

к: 450

Краткое руководство к красноречию. (7, 89)

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о неизменных его к ней щедротах.> (7, 91)

<Благополучны возрастающие в России науки, к которым сам будущий их расширитель, подражая великому оных основателю, собственным своим примером поощряет сынов российских.> (7, 91)

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. (7, 91)

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природное дарование, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земле, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

И для того Аполлоний Алабденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнурили. (7, 93)

Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь к красноречию. (7, 93)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться

на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Потом сообщаем наставление к сочинению речей в прозе и примеры присовокупляем прозаичные из славных авторов. (7, 97)

Краткого руководства к красноречию. (7, 99)

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. (7, 103)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–4)...; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

К сему месту принадлежат пророчества, предзнаменования и свидетельства. (7, 107)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

Пример третьего: войну удобнее начать, нежели к концу привести. (7, 108)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почесть за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особливо до судебных речей, о чем смотри в книге второй. (7, 109)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам

следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

К третьему термину — препятства: 1) от жизненных свойств — страх, 2) от времени — зима, война, 3) от места — горы, пустыни, моря. (7, 112)

К четвертому термину — преодоление: 1) от жизненных свойств — радость, 2) от предыдущих <от последующих. (7, 112)

К сим первым идеям присовокупляются вторичные — к надежде: 1) от рода и вида другие страсти, как любовь, желание; 2) от действия — ободрение; 3) от последующего — исполнение; 4) от противных — отчаяние; 5) от подобия — сон. (7, 112)

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

К чести: 1) от действия — свободный доступ к знатным, 2) от жизненных свойств <от признаков — орден. (7, 112)

К утру: 1) от действия — возбуждение людей, скрывание звезд, 2) от частей — заря, восхождение солнца, 3) от обстоятельств — пение птиц. (7, 112)

К вечеру: 1) от свойств материальных — темнота, холод, 2) от обстоятельств — роса, звери, из нор выходящие. (7, 112)

К ночи: 1) от жизненных свойств — дремота, 2) от обстоятельств — молчание, луна, звезды. (7, 112)

К течению реки: 1) от свойств материальных — быстрота, жидкость, прозрачность, 2) от содержимого <от содержащего> — берега, от содержащего <от содержимого> — суда, рыбы, 3) от действия — омытие, напоение. (7, 112)

К гульбе: 1) от жизненных свойств — веселие, 2) от времени — весна, ясные дни, 3) от места — сады, луга, 4) от обстоятельств — игры, свидание с приятельми. (7, 113)

К силе: от уравнения — Сампсон, Геркулес. <к устали 1) от следующих — частое дыхание, 2) от подобия> (7, 113)

К пчелам: от действия — летание по цветам, собирание меду. (7, 113)

К страху: 1) от материальных свойств — бледность, трясение членов, 2) от подобия — трепещущие листья в осень от бури. (7, 113)

К зиме: 1) от свойств материальных — снег, мороз, град, 2) от действия — деревья, лишённые листов и плодов, 3) от происхождения — отдаление солнца. (7, 113)

К войне: 1) от свойств жизненных — лютость неприятелей, 2) от действия — инструменты, мечи, копья, огонь, разорения, 3) от следующих — слезы разоренных. (7, 113)

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

К пустыням: 1) от частей — леса, болота, пески, 2) от жизненных свойств — скука, 3) от обстоятельств — разбойники, звери. (7, 113)

К морям: 1) от действия — непостоянство, волнение, <от обстоятельств — места, камни> 2) от места содержащего — камни, пучины. <жерла> (7, 113)

К радости: 1) от действия <смех> — восклицания, плескания, 2) от подобия — прохлаждение после зноя. (7, 113)

К воспоминанию: от обстоятельств — извещение приятелям и увеселение оных, печаль недругов и зависть. (7, 113)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

А ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предлогами, наприклад: богатство и честь суть побуждения к трудам. (7, 116)

Оное значит вещь, о которой рассуждаем, <к которой и прилагается рассуждение> а сие показывает самое то, что рассуждаем о подлежащем. <о субъекте> (7, 117)

Так, в рассуждениях (§ 33) надежда есть ободрение и богатство и честь суть побуждения к трудам, надежда и богатство и честь суть подлежащие, <<предикаты> субъекты> а ободрение и побуждение к трудам суть сказуемые. <приписуемое <предикаты>> (7, 117)

Она часто в разных случаях потаена бывает, как: богатство и честь побуждают <ободряют> к трудам. (7, 117)

В утвердительных сказуемое приписывается к подлежащему, <в отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется> например: человек есть животное словесное, ибо жизнь и словесность в сем предложении как сказуемое приписывается к подлежащему человек. (7, 118)

В утвердительных сказуемое приписывается к подлежащему, <в отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется> например: человек есть животное словесное, ибо жизнь и словесность в сем предложении как сказуемое приписывается к подлежащему человек. (7, 118)

Простые идеи, к терминам темы приисканные, должно сопрягать одну с другою, как подлежащее и сказуемое, и так составлять предложения утвердительные или отрицательные, общие или особенные. (7, 118)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во

второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль прременно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оногo отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доньне прилагал рачение к снисканию оногo. (7, 123)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблующимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

К тому же по предписанным союзам идеи <рассуждения> располагать весьма опасно, ибо часто от того происходят принужденные и ложные рассуждения. (7, 125)

Распространение риторическое есть присовокупление <Распространения риторические суть присовокупления> идей к кратким предложениям, которые их изъяснить и в уме живяе представить могут. (7, 127)

И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность. (7, 127)

Итак, когда к предложениям присовокупляются идеи для явственнейшего оных воображения в уме, то и периоды приполняются. (7, 127)

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 127)

Увеличительное распространение происходит от подробного предложения избранных идей, к

самой вещи надлежащих и важностию своею слово обогащающих. (7, 128)

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Димосфен в первом слове на Аристогона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Невозможно нигде остановить ока, но каждая часть, как разными камнями испещренное монисто, <ожерелие> к себе привлекает. (7, 134)

Материальные свойства служат к увеличительному распространению слова, 1) когда одна простая идея, много оных в себе заключающая, на них разделяется, <по ним располагается> 2) когда в одном материальном свойстве находящиеся разные виды или отмены предлагаются подробно. (7, 135)

Густая и нежная зелень, смешанная с румяностию, белизною, лазорью и желтостию, злату подобною, разных цветов друг перед другом зрение к себе привлекают. (7, 135)

Правила суть два и сходствуют с предложенными (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. (7, 137)

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Того ради оставляет оное оружие как воспящение к победе, брони отменяет, шлем отвергает, отлагает щит и руку от копия испражняет. (7, 142)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оногo или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оногo, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объемяют пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

Он видит круг себя излишество всех вещей, к препровождению жизни его потребных. (7, 145)

Следуют ряды зерен, удивительным искусством расположенные и видом приятные, <и к взаимному защищению натуральным> союзом соединенные, который провидением Божиим устроен. (7, 146)

От предыдущих и последующих распространяется слово, когда много оных присовокупляются к действию или страданию, поколику они к тому принадлежат. <к имеющему к ним некоторую принадлежность к прешедшему или же <?> к настоящему или будущему времени. Таким образом Овидий <описывает в первой книге о превращениях потоп> распространяет слово о предыдущих и последующих, описывая потоп в первой книге о превращениях. Например, о <о лете> весне, наставшей по прешествии зимы> (7, 147)

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от природы дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Уже несносный хлад С полей не гонит стад, Но трав зеленый цвет К себе пастись зовет. (7, 148)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостью, нежели счастьем предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнув и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

К сему мрачная мгла, скрипение снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день чернотию смоле подобною <несогласные голоса повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным> ночью, огненным видом устрашало. (7, 149)

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так возносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Таким образом играющее дитя, оборотив к солнцу кристалловое зеркало, вертит по своему непостоянному легкомыслию. (7, 150)

Когда он совсем объявил себя нашим неприятелем и к их пользе опростал завоеванные провинции? (7, 152)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое

сияло. (7, 153)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые полнее, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

Но прежде, нежели покажем мы правила к изобретению доводов, должно истолковать части и сложение оных из логики. (7, 154)

К изобретению доводов служат из риторических мест происходящие правила, которые по порядку самих мест в следующих располагаются. (7, 158)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Хотя доводы и довольны бывают к удостоверению о справедливости предлагаемая материи, <темы> однако сочинитель слова должен сверх того слушателей учинить страстными к оной. (7, 166)

Итак, что пособит ритору, хотя он свое мнение и основательно докажет, ежели не употребит способов к возбуждению страстей на свою сторону или не утолит <<угомонит> умягчит> противных? (7, 166)

Из сих источников почерпнул Димосфен всю свою силу к возбуждению страстей, ибо он немалое время у Платона учился философии, а особливо нравоучению. (7, 167)

Для сего предлагаются здесь правила к возбуждению страстей, которые по большей части из учения о душе и из нравоучительной философии происходят. (7, 167)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Довольно было Августу к внезапному усмирению замешательства, учинившегося между знатными молодыми дворянами, сказать: Слушайте, молодые люди, старика, которого во

младости старики слушали. (7, 168)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отворотить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. (7, 169)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

К сему требуется, чтобы ритор имел великое остроумие и рачение для изыскания идей, к сему делу пристойных. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 169)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

Обнаженная раненых солдатов грудь, сетующие их родители, жены и малые дети, в слезах и рыдании представленные, великую силу имеют к возбуждению жалости и милосердия. (7, 170)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того

добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потеряннм добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдатом из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Любовь есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить одного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 176)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль

часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободряя солдат своих к получению победы, говорит: Не устрашайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–10)..., 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильныя и лучшие способы имеют. (7, 182)

День недалече, <приближается> в который может быть нынешние мои забавы умножат <служить будут к приумножению> мое мучение и беспокойство. (7, 182)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–10)..., 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Не ради пиршества к тебе мы ныне пришли: Нас греческих полков погибель устрашает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в

состояние. (7, 188)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оных знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Вергилия в Енеиде, книга 7: Что? Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому идти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывести, расписал части града к зажжению. (7, 194)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Демосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum acie Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка остротой скорее проникает и знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ритора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в

них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотри в § 114. (7, 197)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодр, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

К неслыханному злу рука моя готова. (7, 203)

Но ненависть кипит, болезнь воспламенилась, И прежний гнев бодрит мои к убийству руки. (7, 204)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

Когда одному свойству к противным между собою вещам сходное действие приписуется: Великодушный человек счастье свое умеренно правит, несчастье терпеливо сносит. (7, 208)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

Чего ты не делаешь, проклятое злато? ты блеском своим зрение судей ослепляешь, чтобы не видеть истины; угнетаешь тягостию сердца их, чтобы не могли подвигнуться к жалости о страждущих неповинно. (7, 211)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 212)

Когда великое к малому или малое к великому месту относится. (7, 213)

Или: Прогнанный у реки полк к брани ободрился, И пламень от воды военный в нем родился. (7, 214)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 216)

Когда одно противное или несходственное к другому относится или на оное переменяется. (7, 217)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираются и употреблять в свою пользу. (7, 218)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Баснею называем краткий цельный вымысел, который служит к возбуждению веселия или любви и к оных изображению. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем,

что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Первое правило к составлению чистых вымыслов утверждается на соединении, когда разные виды в одно тело соединяются. (7, 225)

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Virgiliевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстенала. (7, 226)

Противное приложению отъятие также иногда служит к составлению вымыслов, когда действительные натуральные части отъемлются. (7, 227)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

Пример из 3 книги Virgiliевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отрасльми, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Однако Феб любя к стеблю рукой коснулся, Почул, как бьется грудь под новою корою. (7, 231)

Седьмой способ к составлению вымыслов есть преложение с места на место или из одного времени в другое. (7, 231)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недро, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

Я слышу чистых сестр музыку, Пермесским жаром я горю, Теку поспешно к оных лику и проч. (7, 234)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 237)

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По саже гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ѳ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произношение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письма ь отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробно разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1–2)...; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умалять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4–5)... . (7, 243)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения

переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 245)

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. (7, 246)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <чрез метафору <продолжение одной>, синекдоху или метонимию> стечением многих метафор, <или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою> между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. (7, 250)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

К сему тропу принадлежат загадки и пословицы. (7, 251)

Однако иногда служит к возбуждению страха и в сем случае ночи подобна, ибо потаенное страшит больше, нежели явное. (7, 252)

К составлению парафразисов служат следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля

Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 252)

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех
На вечный день переменялась. (7, 255)

К иронии причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 256)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так взносил десницу. (7, 258)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

И с миром ли вы к нам или пришли с войною? (7, 264)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. (7, 266)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лацарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

Из четвертой Виргилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире улаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздный вечер. (7, 267)

Сею фигуру можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалительное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном възрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Тогда мог он взять с Леониды деньги, когда его к себе призвал. (7, 272)

Итак, выводят и к столпу привязывают. (7, 272)

За злодейство <За беззаконие> и за злоумышление осужденные, на казнь отданные, к столпу привязанные, внезапно при собрании многих тысящей народа разрешены и Леониде, оному господину их, отданы. (7, 272)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой

ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, придет к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

И в слове за Рабирия: А ты, Лабиев, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь арменский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 275)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (7, 276)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ...сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовь, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Да будет тое невре́димо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Моление или прошение есть <когда по возбуждении какой страсти> представление сильного хотения с уклонностию к какому-нибудь лицу. (7, 282)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к Тезею: Чрез пространно море руки простираю. (7, 282)

Ради слез помилуй, кои ты мне пролил, И к сему пустому месту возвратися. (7, 282)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Поспешай, премудрый <<приди> поди, ученый> лик, к звону, который моя лира рождает. (7, 285)

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! (7, 286)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особливое. (7, 288)

Но коль много соединение фигур к украшению, возвышению и устремлению слова служит, сие усмотреть можно из следующих примеров. (7, 291)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству. (7, 292)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

К доказательствам присовокупить возбуждение или утолнение страсти, какой материя

требует. (7, 294)

Сии суть самые главные правила расположения, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к расположению прозы и стихов. (7, 295)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина. (7, 297)

К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254). (7, 297)

Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был в опровержении хотящих быть ему равными и коль злобен к людской пагубе, из сего единого познать можно. (7, 297)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостью удовлетворял.> (7, 297)

<Напротив того, безобразие пороков, беззаконных людей беславие, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают.> (7, 297)

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Второй пример словесной неполной хрии из 3 Цицероновой книги о должности к сыну его Марку. (7, 301)

Но хотя не могу толикого превосходительного разума подражанием достигнуть, однако желанием к тому близко приступаю. (7, 302)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаредно есть совсем праздно от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оною себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Что тогда делаем, когда оную к самой себе призываем, саму у себя быть принуждаем и отводим от тела? (7, 306)

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследи все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

К посылкам прилагать можно после причин подобия, противные, примеры и свидетельства, как в хриях. (7, 313)

Иногда следствие наперед полагается, а посылка к ней присовокупляется как причина. (7, 315)

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в

эфир. (7, 317)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Как с солнцем встают к брегам Индейским воды, Так в устья Невские лились к Петру народы. (7, 318)

Всевышний благодать и ныне к нам простер: Мы видим в наши дни сих радостей пример. (7, 318)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивящие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

Того ради, живущие по вселенной, поклоняйтесь со благоговением изливающему реки от источников своих к напоению и омытию вашему. (7, 325)

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

В первой посылке можно описать сладость покоя и радость, от похвалы происходящую, и, утвердив обе стороны доказательствами, присовокупить к тому двоякое желание с фигурою сомнением (§ 230). (7, 326)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оной. (7, 326)

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Или ты к тому привык? (7, 334)

Весьма худо привыкать к худому делу. (7, 335)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

Мне и того довольно, что ты лучше слугу иметь хочешь способного к услужению, нежели, <обрюзглого, отк[ормленного]> как быка, <хорошенько> откормленного. (7, 336)

К приобретению оной ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трудам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оно к неocenенному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

И у Луки, святого евангелиста, народ, исцеления и учения от господа требующий, рано поутру к нему приходит. (7, 341)

Итак, <<старайся ты ны[не]> лучше о том стараться> лучше к тому приложить речение, нежели в пустом сетовании о прошедшем терять будущее время. (7, 341)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Истинно я начну и постараюсь, чтобы мне из Филиппна сделаться филологом. <Филолог — охотник к наукам.> (7, 342)

И после смерти моего зятя, приняв <армею> все войско в мое повелительство, усмирил я целтиберов и галлов, которые лежат к западу. (7, 343)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсюду сбродными людьми. (7, 344)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

К сему присовокупить должно, что я все оные завоевания учинил, как лев, открытою силою. (7, 345)

Он бесчеловечен был к побежденным, а я, напротив того, милостив. (7, 345)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и

прочая. (7, 348)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

По обеим сторонам реки видны оные увеселения, о которых выше упомянуто, и к упокоению <Печатать. Ломоносов> удобные места. (7, 349)

Были в нем великие приманки к роскошам, <сластолюбию> но были и некоторые поощрения к рачению и трудам. <горели в нем сластолюбия пороки, но были> (7, 350)

Горел он сластями плотскими, однако великую имел охоту к военной науке. (7, 350)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою природу, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Сею толь различною и многообразною природою, когда всех из всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

За сто двадцать стадий с моря к городу приезжающим между прочими высокими зданиями виден. (7, 351)

Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <обращению> их служащие, и разные каморы в каюте удивления достойны мне показались. (7, 353)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 354)

Таким образом Виргилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которою Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Виргилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

Таковых перерывов в повестях <в вымышленных историях> употребить еще больше можно, которых Барклаева Аргенида весьма много к великому своему украшению имеет. (7, 355)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

Раздирали царские одежды, каждый <свою> часть оных к себе порывая. (7, 356)

Иной преодолел своего противника и, взлетев к нему на хребет, заплетает ногами и удавить хочет. (7, 359)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по

произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

<К вымышленным повествованиям надлежат притчи, которые обычно> Вымышленные повествования разделяются на повести, притчи, сказки и басни. (7, 361)

Привесил к поясу рожок, На уши вздел широку шляпу И крался тихо сквозь лесок На ужин для добычи <Искать себе на ужин> к стаду. (7, 363)

Он, к берегу пришед, увидел там соседа; Не усмотрел <Не видел> ли он, спросил, утопшей следа? (7, 365)

Старик к ребенку сел и едет вместе с ним. (7, 366)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

Тогда мне жалко стало, Я свечку засветил, Не медлиши нимало, К себе его пустил. (7, 367)

Жалея о несчастье, Огонь я разложил И при таком ненастье К камину посадил. (7, 367)

Проклято лакомство, к чему ты не приводишь? (7, 369)

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

Тезей сидит, к горе прикован раскаленной, И будет век сидеть. (7, 369)

Сверх сего много к тому служит оживление <оживлением> бездушных вещей у стихотворцев: Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают. (7, 369)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 370)

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присовокупленных, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главных> предложениям присоединенных. <присовокупленных> (7, 371)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

Но в стремительной прозе <в стремительном штиле> и в высоких стихах приличнее периоды начинать с таких приложений, например: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления, простирает к вам с молением руки общее отечество. (7, 372)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение

из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

кавказские: 1

Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снега и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. (7, 300)

кавказской: 1

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

каждая: 3

Невозможно нигде остановить ока, но каждая часть, как разными камнями испещренное монисто, <ожерелие> к себе привлекает. (7, 134)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

каждого: 4

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

То же надлежит наблюдать и при конце каждого периода. (7, 244)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

каждое: 2

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Нагие юноши и другие преизящные видом <взором> изображения, каждое в своем положении между строением поставленные, удивительным образом расстояния между шатрами украшают. (7, 352)

каждой: 4

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

Когда в животных вещах в каждой части приложено будет приличное жизненное свойство: Лице светлое щедротою, уста утешением сладкие, грудь, искренностию отверстая. (7, 207)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. (7, 258)

Причины при каждой посылке могут быть две и больше, и оные увеличены и возвышены распространениями и вымыслами по произволению. (7, 312)

каждом: 3

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоинал Брута? (7, 284)

каждому: 5

Итак, оба сии красноречия <сладкоречия> роды имеют в себе купно обоим общее и особливо каждому отменное. (7, 97)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все

термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

каждую: 1

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

каждый: 6

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления

и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого. (7, 180)

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет множество. (7, 337)

Раздирали царские одежды, каждый <свою> часть оных к себе порывая. (7, 356)

каждым: 1

Под каждым та пером имеет быстры очи И уши и уста гласящи беспрестанно. (7, 230)

кажется: 19

И хотя она ужасна, горька, лице имеет варварское или паче зверское, и волка и льва злейше, однако кротка, и вожденна, и меда сладчайшая пленникам своим кажется. (7, 139)

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещью соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Истинно мне кажется, что и сами священные места, которые оногo зверя падение видели, от радости подвигнулись и справедливую казнь на нем одержали. (7, 266)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга

взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Подлинно, что болезнь кажется быть жестокая добродетели неприятельница. (7, 299)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, улаживаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

Мне кажется, что ты очень счастлив. (7, 332)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платье> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платье> не носится. (7, 335)

Коль часто золотой утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

кажу: 1

Кои о печальну грудь свою разбила, <Кои о печальну грудь свою прибила> И кажу остатки я власов изданных. (7, 282)

кажутся: 5

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе втория части сея книги, <второго разделения сея части>

также и в следующей главе сея части. (7, 194)

<<Безмерно> иперболы кажутся.> (7, 255)

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннююющие ко мне обрящут мя. (7, 341)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

казалась: 1

Тогда пламенная комета, видом ужасная, чрез десять дней казалась. (7, 149)

казались: 7

Такие речи, без приготовления пред народом произнесенные, назывались божественными, ибо оне казались быть выше сил человеческих. (7, 96)

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

Гнусные его члены казались быть <одушевленны> исполнены непобедимую крепостию. (7, 228)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оное в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Итак, где ни увидев, рубили тех, которые прежде для приобретения за них платы милосердия достойны быть <почитались> казались. (7, 357)

казалось: 6

Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казалось, но един многим равен. Что же увидишь, когда на замок взойдешь? (7, 134)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на

гром и проч. (7, 233)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 256)

Цицерон в слове о ответах аруспических говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

казался: 2

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

казистою: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 361)

казни: 8

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 106)

Ежели ж не следуешь, то для чего от казни не свобождаешь! (7, 166)

Могли ль бы мы обиду и поругание римского имени без мести и без казни оставить? (7, 233)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается:

имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где он злобный? 3–8)... (7, 247)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, роши> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

Напротив того, безобразия пороков, незаконных людей бесславию, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

Однако помалу нечувствительно обхождение со злыми и примеры пороков сию строгость умягчают, беззакония облачают прекрасную одежду, учат <презреть> пренебрегать бесславию, умягчают язвы в совести, размышления о казни или <отводят> отвергают или в сомнение приводят, пока сластолюбие победоносные поставит знаки. (7, 297)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от незаконного их убийства один остался. (7, 378)

казнивши: 1

Он злато силой взял, убивши Полидора. <Он злато силой взял, казнивши Полидора.> (7, 369)

казнить: 5

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

Запрещает изыскивать как неповинных и повелевает казнить как повинных, прощает и злобствует, послабляет и строго надзирает. (7, 165)

Сие движение состоит в обращении речений или предложений, которым слово от простого отменяется. Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 240)

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

Довольно слышали, <давно> пора меня казнить. (7, 363)

казнишь: 1

Такое же подобие и в следующей строфе: Ты суд и милость сопрягаешь, Повинных с кротостью казнишь. (7, 150)

казнию: 2

Или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить и карать жесточайшею казнию? (7, 270)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оно получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным

действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убивцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

казнь: 10

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

Цицерон в 7 слове на Верреса: Заключаются осужденные в темницу, казнь им узаконяется, но страждут и бедные их <мореплавателей> родители. (7, 130)

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

Примите, дети, казнь за отческу неверность. (7, 203)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Истинно мне кажется, что и сами священные места, которые оногo зверя падение видели, от радости подвинулись и справедливую казнь на нем одержали. (7, 266)

На казнь должно было вывести, ибо есть свидетели, которые при совете были. (7, 272)

За злодейство <За беззаконие> и за злоумышление осужденные, на казнь отданные, к столпу привязанные, внезапно при собрании многих тысящей народа разрешены и Леониде, оному господину их, отданы. (7, 272)

Потом, ослепившись своею победою, отменил обычаи своих предков, убивал собственною своею рукою самых лучших своих друзей, а инных отдавал на казнь и велел себя почитать как бога. (7, 344)

Флегей в геенском мраке Ревет и жалостно других увещевает: Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте, Судите праведно и бога почитайте. (7, 369)

казням: 1

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

каи: 1

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

как: 350

<Собраться рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг

другу?> (7, 91)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

Свойственное <Собственное> есть, которым что обыкновенно называют, как: небо, Москва, август и прочая. (7, 103)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Подобие разделяется на простое и сложенное; в простом сносится только одно свойство или действие одной вещи с одним же свойством или действием другой, как скорость мыслей со скоростью стрелы. (7, 107)

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

Пример первого: Иулий Цесарь завидовал славе Александра Великого, равно как Александр — славе отца своего Филиппа. (7, 108)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы

приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо она иногда, будучи сопряжены по правилам следующая главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

К сим первым идеям присовокупляются вторичные — к надежде: 1) от рода и вида другие страсти, как любовь, желание; 2) от действия — ободрение; 3) от последующего — исполнение; 4) от противных — отчаяние; 5) от подобия — сон. (7, 112)

(Другие страсти, любовь, желание), ободрение, исполнение, отчаяние, как сон. (7, 114)

Бледность, трясение членов, как листья от ветра в осень. (7, 114)

Восклицания, плески, как прохлаждение после зноя. (7, 115)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Она часто в разных случаях потаена бывает, как: богатство и честь побуждают <ободряют> к трудам. (7, 117)

В утвердительных сказуемое приписывается к подлежащему, <в отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется> например: человек есть животное словесное, ибо жизнь и словесность в сем предложении как сказуемое приписывается к подлежащему человек. (7, 118)

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

Простые идеи, к терминам темы приисканные, должно сопрягать одну с другою, как подлежащее и сказуемое, и так составлять предложения утвердительные или отрицательные, общие или особенные. (7, 118)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на ум приходят, ежели она приличны, как в тех же примерах о приведении и придавании. (7, 119)

Чрез разные падежи и их правящие предлоги, как в прежних примерах чрез предлог: по цветам <и творительным падежом> и (§ 38) родительным падежом: гулящих. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оно не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Уже от Минервина храма бегают, как от полков македонских. (7, 125)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненна сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

Уста не уступают сладкоречием <богине премудрости> губам Минервиным, как

преславнейшим и дражайшим королькам, и самые аккуратные живописцы могут с них модель снимать. (7, 126)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убегать для пользы отечества. (7, 128)

Как могу я сие изобразить кратко и зрению представить? (7, 129)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утрашить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Так, молодой Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 133)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Невозможно нигде остановить ока, но каждая часть, как разными камнями испещренное монисто, <ожерелие> к себе привлекает. (7, 134)

Фонтанов столько, как домов или еще больше. (7, 134)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блится златом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприявших. (7, 139)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит

вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

Ты сладко, как цветы и мед иблейский И как блаженный нектар на Олимпе. (7, 140)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Того ради оставляет оное оружие как воспящение к победе, брони отменяет, шлем отвергает, отлагает щит и руку от копья испражняет. (7, 142)

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что роят моря, но голоден при всем. (7, 142)

В сем примере количество времени представляется обстоятельствами, друг другу следующими, как мерою измеренное, как и в следующем: Уж солнышко спустилось И село за горой, И поле окропилось Вечернею росой. (7, 143)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <зерна пшеничные принимает в себя <мягкая земля> брение, и рассеянные борона покрывает, и земля, как в матернее недро, принимает и согревает. Зерно разбылевшее помалу траву <рас> испускает. Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. NB. все начало сего примера выкинуть.>... (7, 146)

Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы оне своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаясь его сожитием, как тогда, когда я одного лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Иногда самые свойства и действия как признаки предлагаются, будучи совокуплены с некоторым усумнением: Не сей ли при донских струях Рассыпал вредны россам

стены? (7, 150)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верха своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

И в первом слове против него же: Вы с Филиппом воюете как неискусные бойцы. (7, 152)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 153)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучено стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Запрещает изыскивать как неповинных и повелевает казнить как повинных, прощает и злобствует, послабляет и строго надзирает. (7, 165)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания,

которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 170)

Но как только сына своего Гордиана, младенца, бунтующим показал, то немедленно все смятение утолилось. (7, 170)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Но как несколько утихнет, тогда пременяется в веселие, и последует некоторое распространение сердца, взор приятный и лице веселое. (7, 171)

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. (7, 171)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Явно с ним, как с неприятелем, законную войну иметь будем. (7, 173)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Но он, как видно, радуется, что изbleвал толикую язву и вон извергнул. (7, 173)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Любовь сильна, как молния, но без грома проникает, и самые сильные ея удары приятны. (7, 176)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оноо добро получить возможно, 2) что в получении оноо хотя есть

препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

Галлы вспомнят прежнюю свою вольность, оставят их и прочие германцы, равно как недавно узипияна от них отступили. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 181)

Как возмогу я стерпеть взгляды и слезы тех, которые для моего отлучения, может быть, в бедности останутся? (7, 182)

Как стерплю я таковое состояние? (7, 182)

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Мы как бы у Атрида; Твоею, Ахиллес, здесь пищею довольны. (7, 186)

Как если хочешь ты, то стань за нас хоть поздно <хоть поздно стань за нас> И греческих сынов избавь от сей беды. (7, 187)

Ты будешь сам тужить, как нам случится зло, И рад бы пособить, да способов не будет. (7, 187)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оная знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оног остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 194)

На сие, как говорят, сказал Катон такие слова: Bone deus, quam ridiculum habemus consulem! (Боже мой, коль смешного имеем мы консула!). (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остроотой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 196)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают риторы другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для милосердия — любовь и прочая. (7, 196)

Предложенным о движении и утолении страстей правилам следует учение о том, как себя или кого-нибудь другого представить страстным, что весьма нередко употребляют сочинители слова. (7, 198)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Или, возбуждая радость, представить неприятелей печальных, как Цицерон Катилину в слове 2. (7, 198)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оног, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая. (7, 200)

Тогда б то говорить, когда давала скиптр. <Тогда б <себе> то говорить, как скиптр ты отдавала.> (7, 201)

И как уж заключит поносный мир с врагами, То пусть тогда, своим не насладився царством, Не виде радости, безвременно падет И будет посреди песку не погребен. (7, 202)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстьми, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодра, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

Как мне кровь пролить драгих своих детей? (7, 203)

Но равно, как они, и брат невинен был. (7, 203)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. <Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

И таким образом можешь поступать и в рассуждении прочих правил как при возбуждении, утолении или изображении сея, так и других страстей. (7, 204)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

Когда одно свойство другому как воспящающее представляется: Злой и глупый богач одним путем ходят: оный хотя добро сделать умеет, однако не хочет, а сей хотя и хочет, но не умеет. (7, 208)

Когда одному свойству другое, противное или несходственное, как действие придается: Тебя мы любим все, и все тебя боимся, Тебя наш любит страх, сама любовь страшится. (7, 209)

Ты ныне, как пары, от солнца вознесенны, Она была у звезд, но ныне в исподе. (7, 209)

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или недействительным: <место представляется как препятствие> Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. <любви> (7, 213)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оною места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

Когда вещь сама с собой или с другой подобной как несходная представляется: Раздранный коньми Ипполит Несходен сам с собой лежит. (7, 217)

От уподобления происходят витиеватые речи: <1) когда в уравнении примет соединяется> 1) Когда малое с великим как с равным уравнивается: Убогий, ничего не желающий, равен есть владетелю, все имеющему. (7, 218)

Когда что с обстоятельством уравнивается, как сказано о скупом: Ты тверже, нежели тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 219)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

От витиеватою речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

Чистые состоят из предложений дел или вещей, которых нет и не бывало, как писал Апулей о золотом осле и Петроний свой Сатирикон. (7, 220)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

И как от оных приходят неприятели в замешательство и непорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. <Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

И как от военных хитростей приходят неприятели в замешательство и в непорядок и принуждены бывают переменить или и совсем позабыть свои намерения, так и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения на предлагаемую материю. (7, 221)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Такие притчи, как и все вымыслы, разделяются на натуральные, ненатуральные и смешанные. (7, 222)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Смешанные суть те, которые состоят из разговоров или действий натуральных и ненатуральных, например, как жаворонок с человеком разговаривает. (7, 222)

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные деяния; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах. (7, 223)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

Во-первых, предлагаем <только> учение, как составлять чистые и смешанные вымыслы, потом показываем способы, как оные предлагать <изображать> косвенно. (7, 225)

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу — крылья, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Однако сей способ далече не таков плодovit, как прибавление. (7, 227)

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

Испустил ужасное стенание, которое как из глубочайших морских пропастей происходило. (7, 229)

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

Однако Феб любя к стеблю рукой коснулся, Почул, как бьется грудь под новою корою. (7, 231)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недро, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшия печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в берегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 232)

Предложенные семь способов по большей части служат стихотворцам в высоких поэмах, как то и из примеров <прикладов> усмотреть можно. (7, 232)

Сии способы как у ораторов, так и у стихотворцев употребительны, а особливо первый ораторам весьма приличен, которого примеров в Цицероне довольно сыскать можно, каковы суть следующие. (7, 232)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений>; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 238)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ѳ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произошение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письменя ь

отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробно разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Положение целых периодов зависит от умеренного смещения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 244)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. (7, 247)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

Как скажешь, то владей Филлидою один. (7, 251)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегории, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

То есть землю пахать ввечеру перестали; 5) когда тот, кто о каком действии сказывает, представляется как бы он сам оное производил. (7, 254)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истошал. <болен> (7, 255)

Потом как бы она, себя поправляя, говорит: Мужей великих много больший. (7, 256)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

Смеяться, как Демокрит над глупостию человеческою, плакать, как Гераклит о суете сего мира. (7, 259)

Восхождение <или лестница> бывает, когда предыдущее речение с последующим

соединяется и тем слово как по степеням возвышается. (7, 260)

Или: Люблю правду всем сердцем, как всегда любил и любить буду до смерти. (7, 261)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Ответствование есть когда сочинитель слова сам себе на свой вопрос отвечает, что бывает разными образами, как из примеров видно. (7, 264)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[x]> в бедственное республике время собрал войско? (7, 265)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Вергилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Ожидайте беззакония толь великого, как хотите, однако превышу ожидание ваше. (7, 272)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: Посмотри, как я не усташаюсь, посмотри, какое сияние твоя кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. (7, 276)

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. (7, 277)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Да будет тое невредино, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

Изображение есть явственнее и живое представление действия с обстоятельствами, которыми

оное в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 282)

Как бедному прибежище осталось! (7, 284)

О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона). (7, 284)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезвычайного дела. (7, 284)

Вопрошению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: Итак, отчего сие происходит? (7, 287)

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

Но может ли что быть новяе, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афиняне> и Грециею правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. (7, 289)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насилие <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству. (7, 292)

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

Итак, хотя отмстить на его сыне не сыскал вящей мести, как приняв того ко двору своему. (7, 297)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

Ибо он, успокоеваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. (7, 302)

И так по опровержении республики написал я больше, нежели тогда, как она стояла в целости. (7, 303)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздраться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо погибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. <Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра

смерть приносит, услаждаясь пением, умирают. Так всем добрым и ученым людям с жизнью разлучаться должно> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Итак, сомневаясь, озираясь, недоумевая и о многих противных мнениях размышляя, как малый кораблец в просторном море, плавает наше слово. (7, 306)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

По его же сказанию, жизнь философская есть не что иное, как только учение о смерти. (7, 306)

Ибо душу свою отводить от тела не что иное есть, как учиться умирать. (7, 306)

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

К посылкам прилагать можно после причин подобия, противные, примеры и свидетельства, как в хриях. (7, 313)

Не все я умру, но смерть оставит Велику часть мою, как жизнь скончаю. (7, 314)

Иногда следствие наперед полагается, а посылка к ней присовокупляется как причина. (7, 315)

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 315)

Как молния безгрозных туч Стремится от земли в зенит? (7, 317)

Как может быть, чтоб мерзлый пар Среди зимы рождал пожар? (7, 317)

Как с солнцем восстают к брегам Индейским воды, Так в устья Невские лились к Петру народы. (7, 318)

Елисавет в лице Петрове почитаем, На внука с правнуком, как на него, взираем. (7, 318)

В условных силлогизмах такое же расположение бывает, как в § 265 предписано. (7, 319)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

Во-первых, очи окружены частями лица возвышенными, состоящими из твердой кости, как некоторую стеною. (7, 323)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обоих частей оныя посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

По сориту и по дилемме не иначе располагается слово, как части их требуют. (7, 330)

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речью витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 330)

Натуральный есть, когда люди, между собою о чем разговаривающие, представляются, как у Вергилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллиях пастухи о своей любви или о других случаях разговаривают. (7, 331)

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадию о нравах человеческих. (7, 332)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

В прекословных и в сомнительных <смешанных> разговорах употребляют знатные авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно. (7, 333)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

Мне и того довольно, что ты лучше слугу иметь хочешь способного к услужению, нежели, <обрюзглого, отк[ормленного]> как быка, <хорошенько> откормленного. (7, 336)

Платон сказал, что дух человеку господин, а тело не что иное, как его жилище или орудие. (7, 336)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

Как дух много превосходнее тела, так и богатство душевное много превосходит телесные достатки. (7, 336)

К приобретению оныя ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

Как не почесть? (7, 340)

А как? (7, 340)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

Великую прибыль бережливость приносит, однако нигде больше, как здесь. (7, 340)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

Потом, ослепившись своею победою, отменил обычаи своих предков, убивал собственною своею рукою самых лучших своих друзей, а инных отдавал на казнь и велел себя почитать как бога. (7, 344)

Я посреде своих побед и торжеств, будучи позван в Африку обратно, чтобы стать противу

Сципиона, послушал повеления как самый меньший гражданин. (7, 344)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убивцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

К сему присовокупить должно, что я все оные завоевания учинил, как лев, открытою силою. (7, 345)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Таких описаний много есть в писателях подлинных историй и в географических книгах, <риторическим штилем сочиненных> как у Помпония, Плиния и других. (7, 347)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Виргилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неясственно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

Храм святого Марка в Венеции не так величиною и пространством своим, как украшением знаменит. (7, 351)

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

Создан сей храм, как сказывают, при доже Севастиане Циане константинопольским архитектором. (7, 352)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! (7, 352)

Зефир, как ты по берегу дуешь, Стократ листки его целуешь И сладкой те кропишь росой. (7, 354)

Повествования, равным образом как описания, разделяются на правдивые и вымышленные: из первых состоят все правдивые истории, из последних все романы <и большая часть>, как Барклаева Аргенида. (7, 354)

Сему подражая, Фенелон начинает похождение Телемаково с разбития корабля при Калипсином острове, а не с самого начала его <своего> странствования, как он из Итаки отъехал. (7, 355)

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но

<лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

Отломленные от идолов члены как кто оторвал, так и волок за собою. (7, 357)

Потом, <<якобы от божественной пр> как от божественной силы ударяющая молния и от самых оснований испущенные ветры или> якобы божественной силе, роковой молнией поражающей и ветры от самых оснований испущающей, ударила <устремилась> с яростию великая буря. (7, 357)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 358)

<Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготовля<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали.> (7, 360)

Александр, или сам сомневаясь или хотя испытать своих генералов, военный совет собрал и, как бы лучше всего с неприятелем действовать надлежало, спрашивал. (7, 360)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Повести располагаются, как выше сего в показано. (7, 361)

Пример из Курция, кн. 6, как Александр объявляет войску своему о измене: Любезные мои солдаты! (7, 362)

Иногда приложение полагается наперед, а потом следует вымысл, как в следующем примере: Жениться хорошо, да много и досады. (7, 364)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

Басня состоит из одной части, то есть из краткого повествования, которое располагается натуральным порядком, <образом> как само деяние следует. (7, 366)

Тут грудь мою пронзила Преострая стрела И сильно уязвила, Как злобная пчела. (7, 367)

Употребление присовокупления, из Курция, кн. 10: Между тем как они такими размышлениями себя беспокоили, ночь наступила и страх умножила. (7, 369)

Чрез расположение периодов разумеем <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

Союзом периодов называем то, по чему слово, из многих периодов, в рассуждении материи иногда различных, состоящее, <бывает> как единой цепью, пристойно и согласно соединенное, предлагается. (7, 370)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. (7, 370)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. (7, 376)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

как-нибудь: 1

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

какая: 7

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною одного вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

Какая прибыль? (7, 272)

Также и сии: Какая бодрая дремота Открыла мысли явный сон? (7, 285)

Притом какая огромная машта и коль великую райну и на каком толстом канате держит! (7, 352)

Какая сладость льется в кровь? (7, 353)

какие: 9

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много одного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание одного труды,

попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправдоушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Смешанные вымыслы состоят отчасти из правдивых, отчасти из вымышленных действий, содержащих в себе похвалу славных мужей или какие знатные, в свете бывающие приключения, с которыми соединено бывает нравоучение. (7, 223)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таковом доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоинал Брута? (7, 284)

Надеясь на свои достатки, какие обиды, презрения, нападения и гонительства богатые бедным наносят? (7, 309)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 322)

какие-нибудь: 3

Правила суть два и сходствуют с предложенными (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. (7, 137)

Сих трех родов разговоры бывают <<чисты[e]> <одинакие и соединенные> <одина[кие] и простые> <соединенные включают в себе какие-нибудь с рассуждением смешанные действия> простые и сложенные <простые>> чистые и нечистые. (7, 332)

Чистые состоят только из одних рассуждений, описаний или повествований; нечистые включают в себе какие-нибудь действия. (7, 332)

каким: 6

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недоволен, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Димосфен в первом слове на Аристогона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оною места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

Смешанный разговор бывает, когда человек с каким животным разговаривает. (7, 332)

каким-нибудь: 1

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

каких: 8

<Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? что Меналка так отторгает: Скажи, в каких странах <рождаются цветы> (И будь твоя Филлиса) С названием царей рождаются цветочки?> (7, 158)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

Загадки всегда состоят из чистой аллегии, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

како: 2

О господи! како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своей, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

каков: 2

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

каков-то: 1

Он чуть лишь ободрился: <поободрился> Каков-то, молвил, лук, В дожде, чать, повредился. (7, 367)

какова: 4

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова зря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 150)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

каково: 4

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Каково мне на сердце будет, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откровенные друзья станут около моей постели и то о себе, то обо мне и о моей скорби плакать станут? (7, 182)

Каково мне тогда будет, когда от меня врач скрывать, а служитель слова божия <евангелия господня> ясно смерть предвозвещать станет? (7, 182)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безбужданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

каковому: 1

<И для того нет сумнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.> (7, 91)

каковы: 8

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (§ 74). (7, 156)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных

доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 220)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Сии способы как у ораторов, так и у стихотворцев употребительны, а особливо первый ораторам весьма приличен, которого примеров в Цицероне довольно сыскать можно, каковы суть следующие. (7, 233)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

каковыми: 3

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похваляться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 307)

каковых: 1

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

какого: 13

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким

порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оного вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 192)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонину). (7, 224)

Может быть, воровства или какого похищения ожидаете? (7, 272)

От кого и какого вспоможения <помощи> потребую? (7, 278)

Соединительное бывает, когда прежде предлагается о видах какого рода или о частях целого подробну особливо, а потом целое или род представляется. (7, 295)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. (7, 300)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено.>... (7, 319)

какого-нибудь: 8

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злоключения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему

(в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов. (7, 222)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследи все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

какое: 14

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 192)

Какое благодарение, какой дар тебе воздам? (7, 199)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

Поправлением, какое в пример приводит Димитрий Фалерей из потерянных стихов древняя стихотворицы Сафы: Зять входит, Марсу равный. (7, 256)

Из Виргилиевой Енеиды, кн. 2: Какое бешенство, трояна, вас объемлет? (7, 264)

В опасности от войны какое может быть воровству место? (7, 272)

Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: Посмотри, как я не усташаюсь, посмотри, какое сияние твоея кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. (7, 276)

И Боало Детро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

Напряжение, соединенное с повторением, следует вопрошению весьма пристойно, например: Но какое уже слово равно найтись может Помпеевой добродетели? (7, 289)

Какое вы окончание нам показываете? (7, 291)

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет множество. (7, 337)

какое-нибудь: 3

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствие, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оно говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

какой: 15

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Какое благодарение, какой дар тебе воздам? (7, 199)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

Хотя и был какой случай, однако пропущен. (7, 272)

Обвинивши их, какой имел он способ грабить? (7, 272)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятого течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Моление или прошение есть <когда по возбуждении какой страсти> представление сильного хотения с уклонностью к какому-нибудь лицу. (7, 282)

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует. (7, 294)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! (7, 352)

Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой машины сплочены или склеены бывают. (7, 377)

какой-нибудь: 2

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Описание в тесном разуме значит изображение какой-нибудь вещи и разделяется на правдивое и вымышленное. (7, 347)

каком: 5

В каком мы теперь народе? (7, 193)

В каком мы живем городе? (7, 193)

То есть землю пахать ввечеру перестали; 5) когда тот, кто о каком действии рассказывает,

представляется как бы он сам оное производил. (7, 254)

Притом какая огромная машта и коль великую райну и на каком толстом канате держит! (7, 352)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

какому-нибудь: 2

Моление или прошение есть <когда по возбуждении какой страсти> представление сильного хотения с уклонностию к какому-нибудь лицу. (7, 282)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 360)

какою: 3

И ежели в теле человеческого какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какою <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и свободен. (7, 306)

какою: 4

Когда есть то, что какою вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Какою республику имеем? (7, 193)

Какою надежду даете республике? (7, 291)

Какою ты мне загадку говоришь? (7, 334)

какою-нибудь: 3

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какою-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оного вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Буде же он какою-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Словесная хрия изъясняет и доказывает какою-нибудь краткую нравоучительную речь,

например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

калатины: 1

<Сия фигура <служит> иногда соединяется с ирониею: О коль глупы Камиллы, Курии, Фабриции, Калатины, Сципионы, Маркеллы, Максимы!> (7, 284)

калипсином: 1

Сему подражая, Фенелон начинает похождение Телемаково с разбития корабля при Калипсином острове, а не с самого начала его <своего> странствования, как он из Итаки отъехал. (7, 355)

калпурния: 1

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утратился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

калфурний: 1

И Калфурний в буколических своих стихах говорит в любовной страсти: Ах, жалко! (7, 200)

калхант: 1

Сомнительны слова в народе разглашал И злиться не престал, пока ему Калхант... (7, 363)

камбизу: 1

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 275)

каменное: 1

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

каменную: 1

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

каменный: 1

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 237)

камень: 1

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

камиллы: 1

<Сия фигура <служит> иногда соединяется с ирониею: О коль глупы Камиллы, Курии, Фабриции, Калатины, Сципионы, Маркеллы, Максимы!> (7, 284)

камину: 1

Жалея о несчастье, Огонь я разложил И при таком ненастье К камину посадил. (7, 367)

камней: 2

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что мною своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужск вид, из женских рук — вид женский: Оттуда род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

камни: 10

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурей — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

К морям: 1) от действия — непостоянство, волнение, <от обстоятельств — места, камни> 2) от места содержащего — камни, пучины. <жерла> (7, 113)

Золото, камни дорогие, дома, сады, слуги, бог, друзья, от своих трудов, убожество. (7, 114)

Непостоянство, волнение, камни, пучины. (7, 115)

Камни и пустыни гласу их отвечают, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывают, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужск вид, из женских рук — вид женский: Оттуда род наш тверд и сносит труд великий, И

тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Кто дорогие камни и серебро напрасно расточает, того мотом называют и отдают под опеку. (7, 337)

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

камню: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1–12)...; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

камням: 1

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

камнями: 2

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? (7, 129)

Невозможно нигде остановить ока, но каждая часть, как разными камнями испещренное монисто, <ожерелие> к себе привлекает. (7, 134)

каморки: 1

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

каморы: 1

Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <обращению> их служащие, и разные каморы в каюте удивления достойны мне показались. (7, 353)

камуенс: 3

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

канате: 1

Притом какая огромная машта и коль великую райну и на каком толстом канате

держит! (7, 352)

канонах: 1

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не понимают, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

капитолии: 1

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

капитолию: 2

И в слове за Рабирия: А ты, Лабие, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

капищ: 1

И где Приям судит, тут дики звери спят; Трава и лес растет, где дома были сперва; Лишь пепел капищ зрит на месте жертв Минерва. (7, 148)

капища: 2

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

капище: 1

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смиряня в том утверждаются, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

капуе: 1

Однако он имеет позволение попрекать мне роскошным моим житьем, препроводив сам в Капуе долгое время в сластолюбии, чрез что потерял он плоды толиких побед? (7, 346)

карай: 1

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недра, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

карать: 1

Или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить и карать жесточайшею казнию? (7, 270)

караул: 1

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 264)

караулу: 1

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

караулы: 2

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

картину: 1

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

картины: 1

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

карфагена: 1

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

карфагене: 1

Таким образом Вергилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Вергилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

карфагенец: 1

Постой ты, карфагенец, мне наперед итти должно. (7, 343)

карфагенская: 1

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Вергилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

карфагенский: 2

Или не хочет град за ним бежать в погоню И карфагенский флот ограбить их судов? (7, 201)

Я не был притом наследник скиптра, но простой гражданин карфагенский. (7, 344)

карфагенских: 1

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

карфагенской: 1

Таким образом Вергилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Вергилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

карфагенскую: 1

Так Вергилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

карфагену: 2

Я Сципион, который победил Ганнибала и покорил Карфагену. (7, 346)

Таким образом Вергилий начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Вергилий натуральным порядком докончал. (7, 355)

касается: 4

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоим красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поелику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и

стихами. (7, 97)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–9)..., 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11–20)... . (7, 184)

Не думай, что сие дело до одной головы касается. (7, 186)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

касаются: 2

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются.> (7, 109)

<Внешние места касаются до судебных речей особливо, что во второй книге сего руководства показано.> (7, 109)

касающаяся: 1

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 360)

касающийся: 1

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

кастор: 1

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

кат: 3

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого

злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

катахресис: 2

Тропы речений знатнейшие суть шесть: <речений суть семь> метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, <ономатопея> катахресис и металепсис. (7, 245)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

катают: 1

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

катедрами: 1

Столпы многие из белого парского мрамору, некоторые из тапсийского и нумидийского с двумя катедрами. (7, 351)

катилина: 10

Ежели препятствие сильнее действующия <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печатать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разорется. (7, 161)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому итти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывести, расписал части града к зажжению. (7, 193)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? вместо: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпение наше? (7, 240)

Из первого Цицеронова слова против Катилины: Доколе будешь, Катилина, употреблять на зло терпение наше? (7, 263)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним

его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насилие <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неясно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

катилине: 1

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы идти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

катилинины: 1

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

катилининых: 1

Описание нравов и поступок <поступков> Катилининых, из Цицеронова слова за Целия. (7, 350)

катилину: 4

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостью бесящегося, беззаконием дышащего, язвю на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Цицерон, избличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Или, возбуждая радость, представить неприятелей печальных, как Цицерон Катилину в слове 2. (7, 198)

Так представляет <изображает> Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

катилины: 6

Так, Цицерон говорит против Катилины: Кто может стерпеть, чтобы беспрочные на мужественных, безумнейшие на премудрейших, <пребезумные на премудрых> пьянствующие на воздержных, сонливые на бодрых коварно посягали? (7, 151)

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостью бесящегося, беззаконием дышащего, язвю на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоея дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

Из первого Цицеронова слова против Катилины: Доколе будешь, Катилина, употреблять на

зло терпение наше? (7, 263)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите (7, 280)

катон: 3

На сие, как говорят, сказал Катон такие слова: Bone deus, quam ridiculum habemus consulem! (Боже мой, коль смешного имеем мы консула!). (7, 195)

Из таковых был божественный муж Сципион Африканский, которого отцы наши видели, из таковых Лелий и Фурий, преумеренные и превоздержные люди, из таковых прехрабрый и в оные времена преученый муж Катон Старший (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

катоне: 1

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя происходят. (7, 195)

катонову: 1

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катонову, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

катону: 1

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и свободен. (7, 306)

качества: 1

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

каюте: 1

Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <обращению> их служащие, и разные каморы в каюте

удивления достойны мне показались. (7, 353)

каяться: 1

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каяться, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

кверху: 3

Ибо когда, вызван теплою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегают, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Холод обнял наше тело, и волосы поднялись кверху. (7, 229)

Корма изгибом помалу поднялась кверху, на которой для украшения позолоченный <золотой> гусь поставлен. (7, 352)

квинтия: 2

Из его же слова за Квинтия: Не было времени призвать его на суд? (7, 265)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никоею мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

квинт: 1

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2–5)... . (7, 104)

квинтилиан: 1

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Демосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum asti Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

квинтия: 1

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Что вы, судии, о сем деле думаете? (7, 273)

кедрин: 1

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов деревьев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из

малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многую своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

кедры: 1

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебла> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

кем: 1

Итак, перед кем произношу я сие слово? (7, 265)

кесаре: 1

И о Домитиане, кесаре, сказано, что он был неприятель мухам, а неприятелям муха. (7, 218)

кесари: 2

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

При сих словах оба кесари не могли от слез удержаться. (7, 170)

кесарь: 5

Пример из Цицеронова слова за Лигария: <Марта 28. Выбрав чисто и пересмотрев, печатать. Ломоносов> Когда ты сохранишь Лигария, кесарь, то сделаешь ты многим своим приятелям угождение. (7, 185)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

кесарю: 2

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и

рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

кесарям: 1

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

киликии: 1

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

киликийский: 1

Не заключил нас и узкий проход Киликийский. (7, 181)

киликийских: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространным поле сражение иметь должно. (7, 361)

кипит: 2

Но ненависть кипит, болезнь воспламенилась, И прежний гнев бодрит мои к убийству руки. (7, 204)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

кипра: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда

положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

кипяща: 1

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

кипящий: 1

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

киров: 1

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

кичения: 1

И самый верх нашего кичения — злато — прежде того был песок, не токмо человеческими, но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

кичливы: 1

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 238)

кичливые: 1

Не упоминаю, колико сносят и колико терпят кичливые для чести, <славолюбивые для похвалы> любящие похвалу — для славы, возженные любовью — для сласти. (7, 300)

кичливый: 2

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Португальцы! — закричал он. — О народ предерзкий <продерзкий> паче всех народов, народ кичливый и презирающий сладость спокойного жития и ищущий тщетныя славы толикими трудами, бедами и тягостями и прочая. (7, 229)

клавдиан: 1

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткую нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

класов: 1

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 146)

класы: 1

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы она своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

клею: 2

Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. (7, 376)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

клин: 1

Плюнуть: клин клином выбивают, а привычка привычкою побеждена бывает. (7, 341)

клином: 1

Плюнуть: клин клином выбивают, а привычка привычкою побеждена бывает. (7, 341)

клонит: 1

То бодрость страх, то страх ту клонит, Противна мысль противну гонит! (7, 286)

клочилась: 1

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустили в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

клуенция: 1

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

ключ: 1

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

ключами: 1

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец

соединялись? (7, 321)

клятва: 2

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: <пять> определение, изречение, <учение> вопрошение, ответственание, обращение, указание, заимословие, <разговор> умедление, сообщение, поправление, расположение, <разделение> уступление, <восклицание> вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, <прекращение и скрытие> напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, <<возвышение> увеличение, клятва, мечтание> восхищение, изображение, возвышение, восклицание. (7, 262)

клятвопреступления: 1

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

клятвою: 1

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

клятву: 2

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

клятвы: 1

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

кн: 29

Подобным образом Марциал в кн. 9, эпигр. 11, похвалает отрока Еарина, которое имя по-гречески значит весенного: <от весны производится> О имя, купно с розами рожденно! (7, 139)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приготавливаются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостью ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Под каждым та пером имеет быстры очи И уши и уста гласящи беспрестанно. (Виргилий, кн. 4 Енеиды). (7, 230)

Измерь, лежа убитый. (говорит Турн у Вирг. Ен., кн. 12). (7, 257)

И Виргилий в Ен., кн. 9: Меня, меня, я здесь, мечем своим пронзите. (7, 259)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

Из Виргилиевой Енеиды, кн. 2: Какое бешенство, трояна, вас объемлет? (7, 264)

Сею фигурую можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалетельное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

Сожалетельное и просительное обращение из Овидиевых Превращений, кн. 4, о Пираме, плачущем по любезной своей Физвии: В одну погибнет ночь с любовницей любовник! (7, 268)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Виргилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

Пример из Овидия о языческих праздниках римских, кн. 2: Безумным притворял себя разумный Брут, Чтоб лютых избежать коварств твоих, Суперб вместо Супербовых коварств. (7, 269)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ...сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Как бедному прибежище осталось! (Виргилий в Ен., кн. 2). (7, 284)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. (7, 304)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Описание прекрасного места в Фессалии, которое Темпе называется, из Елиановых разных историй, кн. 3, гл. 1. (7, 349)

Повествование <Описание> о расхищении персидской столицы Персеполя от македонян, из Курция. <кн. 5> (7, 356)

Историческое описание великого трясения земли, бывшего в Никомидии, из Аммиана, кн. 17, гл. 7. (7, 357)

Пример обоего рода речей из Курция, кн. 4:... . (7, 360)

Пример из Курция, кн. 6, как Александр объявляет войску своему о измене: Любезные мои солдаты! (7, 362)

Подобным образом Виргилий перерывает речь Синонову <говоренную> перед Приамом, в Енеиде, кн. 2. (7, 362)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: И так, хотя <когда> уже отвсюду <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непрочество их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непрочество, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

Употребление <обращения> вопрошения с обращением и изречением, Вирг., Ен., кн. 3. (7, 368)

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

Употребление присовокупления, из Курция, кн. 10: Между тем как они такими

размышлениями себя беспокоили, ночь наступила и страх умножила. (7, 369)

книг: 7

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто. (7, 236)

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выбирание из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 236)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядкам частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать. (7, 307)

книга: 9

Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки. (7, 89)

Книга I, содержащая <Разделение первое, содержащее> риторику. (7, 99)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Виргилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? (7, 190)

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Виргилия в Енеиде, книга 7: Что? Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

И Овидий о Актеоне в Превращениях, книга 3: Где прежде он гонял, тут сам уж убегает. (7, 213)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых власов и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

<Пример смешанной хрии выбран из Цицероновых Тускуланских вопросов, книга 3, о том,

что Анаксагор смерть сына своего великодушно снес, сказав притом: Я знал, что он мною рожден смертен.> (7, 307)

книгами: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–2)...; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинянина едва вызовешь ли от учения в поле; 4)... (7, 168)

книгах: 7

Из стихотворцев больше всех употребляет их Овидий во всех своих книгах и Марциал в эпиграммах. (7, 205)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не понимают, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

От подобия и из других мест риторических довольно есть примеров <в стихах богородичных и пр.> в акафистах и других церковных книгах. (7, 262)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов. (7, 333)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

Таких описаний много есть в писателях подлинных историй и в географических книгах, <риторическим штилем сочиненных> как у Помпония, Плиния и других. (7, 347)

книге: 24

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются.> (7, 109)

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особливо до судебных речей, о чем смотри в книге второй. <в разделении втором> (7, 109)

Сии шесть последние называются от некоторых авторов внешними местами без довольно основания. <Внешние места касаются до судебных речей особливо, что во второй книге сего руководства показано; Imprimatur Lomonosof.> (7, 109)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как

еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений <терминов> сила истолкована. (7, 126)

Подобным образом Овидий в десятой книге о превращениях вместо рода исчисляет разные виды дерев, которые приходили Орфеевой музыки слушать. (7, 133)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает златом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

Таким образом Овидий <описывает в первой книге о превращениях потоп> распространяет слово о предыдущих и последующих, описывая потоп в первой книге о превращениях. (7, 147)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще уstraшенного и едва ум свой имеющего неприятеля! (7, 181)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Так Виргилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! (7, 211)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgiliy в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Марциал, в книге 4. (7, 218)

О стихах обстоятельно предложено будет в третьей книге сего руководства. (7, 222)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 275)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Virgiliya в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

книги: 16

Но о сем пространнее предложено будет на конце сея книги <сего руководства> особливо. (7, 94)

Первым образом сочиняются проповеди, истории, учебные книги, другим составляются имны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи. (7, 97)

Сии три учения составляют три книги сего руководства: <главные части сея книги> Риторику, Ораторию и Поэзию. (7, 97)

О украшении и расположении оных следует во второй и третьей части сея книги. (7, 127)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Virgiliевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

Пример из 3 книги Virgiliевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2–8)... (7, 247)

Из четвертой Virgiliевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире услаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству. <предлагается на конце сея книги <следующие главы

предлагаются>> (7, 292)

Второй пример словесной неполной хрии из 3 Цицероновой книги о должности к сыну его Марку. (7, 301)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оно и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

Конец первой книги. (7, 378)

книгу: 2

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оный весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? <Скажите нам, что север жжет> (7, 316)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

книзу: 1

Ибо когда, вызван теплою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

князей: 4

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 328)

князь: 2

<Пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь!> (7, 91)

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от

искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов> (7, 91)

князю: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

князя: 1

Так Virgiliy изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

ко: 13

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

Ко дню: 1) от материальных свойств — теплота, свет, 2) от обстоятельств — шум, взирание на праздных. (7, 112)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–11)..., 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

О солнце, что на всю вселенную взираешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! <<внушите> внемлите ныне сие ко мне> (7, 202)

Ко мне, дражайший плод, в объятия бегите: Единых видит вас сей скорбный дом отраду. (7, 204)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятного течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Итак, хотя отмстить на его сыне не сыскал вящей мести, как приняв того ко двору своему. (7, 297)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовлетворявал.> (7, 297)

Скажи мне, ежели бы ты слугу имел, хотел ли бы ты, чтобы он был толст или чтоб он был проворен и ко всем делам способен? (7, 336)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и

поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2.> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннюю ко мне обрящут мя. (7, 341)

Заутра превозносит пророк милосердие господне, заутра услышан бывает глас его, заутра приходит ко господу молитва его. (7, 341)

коварен: 1

Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был в опровержении хотящих быть ему равными и коль злобен к людской пагубе, из сего единого познать можно. (7, 297)

коварно: 1

Так, Цицерон говорит против Катилины: Кто может стерпеть, чтобы беспрочные на мужественных, безумнейшие на премудрейших, <пребезумные на премудрых> пьянствующие на воздержных, сонливые на бодрых коварно посягали? (7, 151)

коварного: 1

Без сомнения мы сего человека низложили и великолепно победили, когда его из коварного вора учинили явным разбойником. (7, 173)

коварными: 1

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

коварств: 2

Пример из Овидия о языческих праздниках римских, кн. 2: Безумным притворял себя разумный Брут, Чтоб лютых избежать коварств твоих, Суперб вместо Супербовых коварств. (7, 269)

коварства: 1

Не видите ли устроенного на него коварства и внезапного нападения? (7, 232)

коварство: 1

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

коварством: 1

Напротив того, Ганнибал действовал одним коварством и после побежден собственным своим оружием. (7, 345)

когда: 358

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини наша, умножены и обогащены.> (7, 91)

<Коль благополучно и краткое сие о красноречии учение, по мере малого моего таланта с возможным рачением сочиненное и в. в. со благоговением приносимое, когда милостивейшего принятия не лишено будет!> (7, 91)

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез предложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез предложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 103)

Время есть указательное и количественное: указательное познавается чрез вопрошение когда? (7, 105)

Признаком называют что другую вещь показывает, когда она сама чувствам не подвержена. (7, 106)

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недоволен, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Таким образом, сложенные идеи по-логически называются рассуждениями, <по-риторически — предложениями> а когда словесно или письменно сообщаются, тогда их предложениями называют. (7, 117)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной

темы подлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленным, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Хотя когда небо ясно и море безмятежно, однако искусный кормщик бодрствует, равно так, когда оно сильною бурей возмущено. (7, 122)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

А когда их довольно изобретено, то уже союзы сами собою найдутся. (7, 125)

Итак, когда к предложениям присовокупляются идеи для явственнейшего оных воображения в уме, то и периоды приполняются. (7, 127)

В сем погрешают многие из новых сочинителей, когда, отложив <забыв> меру, принуждают себя, чтобы распространить слово. (7, 128)

От рода и вида распространяется слово, 1) когда, хотя говорить о виде, прежде предложишь о роде, под которым он содержится. (7, 132)

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно подлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Что же увидишь, когда на замок взойдешь? (7, 134)

Когда с замку спустишься, придешь на восточную сторону и сперва прекрасный храм покровительницы богини увидишь. (7, 134)

Материальные свойства служат к увеличительному распространению слова, 1) когда одна простая идея, много оных в себе заключающая, на них разделяется, <по ним располагается> 2) когда в одном материальном свойстве находящиеся разные виды или отмены предлагаются

подробну. (7, 135)

Но что, когда в средину сего земного рая вступишь! (7, 135)

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Второй — о павлине: Расширив хвост свой, разностию цветов гордится, когда они беспрестанно переменяются и приобретают тем новую приятность. (7, 136)

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприявших. (7, 138)

От знаменования имени распространяется слово, когда преложеного коим-нибудь образом (§ 10) имени представляются части, свойства или действия и страдания, либо уподобления и идеи, из прочих мест риторических приисканные. (7, 139)

Правила, которые учат распространять слово от действия и страдания, суть следующие: 1) Когда одной вещи или многим приписываются разные действия, в одном или многих страждущих производимые или в их частях, свойствах или обстоятельствах, в происхождении, причине, времени или месте. (7, 140)

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Когда с действием описаны будут инструменты, вспоможения или воспящения по их частям, свойствам или обстоятельствам и прочая. (7, 141)

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был, являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оногo или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 142)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оногo, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объемяют пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню

стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). (7, 144)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <какого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывают, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

От предыдущих и последующих распространяется слово, когда много оных присовокупляются к действию или страданию, поколику они к тому принадлежат. (7, 147)

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждаясь его сожитием, как тогда, когда я одного лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 148)

Прочие корабли избавились, опустив круто <вскоре опустив> райны, у иных парусы от ветра разодраны были, когда их опустить не успели. (7, 149)

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верху своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Когда он им подарил Потидею и афинеиных переведенцев отуду выгнал? (7, 152)

Когда он совсем объявил себя нашим неприятелем и к их пользе опростал завоеванные провинции? (7, 152)

Поверили ль, когда бы им кто наперед о том сказывал? (7, 152)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

Когда такового другой куда ударит, то протягивает он туда свою руку. (7, 152)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

А в следующих уравниемое есть больше, нежели то, с чем оно уравниется: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отряды день. (7, 153)

Сверх сего бывают силлогизмы ограничены условием или разделением; в первом случае служат союзы: ежели, когда бы, если и прочая, во втором — или, либо. (7, 156)

Когда две энтимемы, сделанные из условных силлогизмов, соединены будут в силлогизм или, лучше, в энтимему разделительную, тогда рождается дилемма, довод обоюдный, который ради своей остроты по справедливости рогатым называют. (7, 157)

А когда они не боги, то и все небо не бог, на котором они содержатся. (7, 159)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Но когда реки не боги, то не бог и море, которое из рек стекается. (7, 159)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1–2)...; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оногo вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Когда есть последующее, то надлежит быть и предыдущему, например: Кто достиг старости,

тот был и молод. (7, 163)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. (7, 163)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 163)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 164)

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен пороною или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

Уже он искоренен, когда из града выгнан. (7, 173)

Без сомнения мы сего человека низложили и великолепно победили, когда его из коварного вора учинили явным разбойником. (7, 173)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> когда происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 173)

Когда ритор сию страсть в послушателях <в слушателях> возбудит, то уже он в прочем над ними торжествовать может. (7, 176)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое

гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Час придет, когда я любезнейшим моим буду причиною страха, печали, тесноты и плача. (7, 182)

Каково мне на сердце будет, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откровенные друзья станут около моей постели и то о себе, то обо мне и о моей скорби плакать станут? (7, 182)

Каково мне тогда будет, когда от меня врач скрывать, а служитель слова божия <евангелия господня> ясно смерть предвозвещать станет? (7, 182)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? <должно> (7, 183)

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

О господи! како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своей, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

Пример из Цицеронова слова за Лигария: <Марта 28. Выбрав чисто и пересмотрев, печатать. Ломоносов> Когда ты сохранишь Лигария, кесарь, то сделаешь ты многим своим приятелям угождение. (7, 185)

Итак, когда они в сем по-братски благочестиво и толь печально поступают, то умилосердись над их слезами, над их добродетелью и над братскою их любовию. (7, 186)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий. (7, 189)

И так происходит он, когда кто о своих недостатках рассуждает или о худых своих поступках, которые людям известны. (7, 189)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Цицерон, избличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

У них не за меньшее преступление почитается, когда кто убьет петуха без нужды, нежели кто отца своего удавит. (7, 195)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Когда бы мечи устремлялись на твое заступление, то бы я себя за тебя представил. (7, 199)

Тогда б то говорить, когда давала скиптр. (7, 201)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютей сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест

увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

Разделением, когда один вид <в другой превращенным> в два разделенным представляется: Сребро скупым сребро, железо людям щедрым. (7, 206)

Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. (7, 206)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

Когда частям противные свойства, или действия, или страдания приписуются: Лстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет. (7, 207)

Когда в животных вещах в каждой части приложено будет приличное жизненное свойство: Лице светлое щедротою, уста утешением сладкие, грудь, искренностию отверстая. (7, 207)

Когда от одной части отъятое в другой оставляется: Великий Петр хотя отнят от нашего зрения, однако в сердцах наших всегда пребывает. (7, 207)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? (7, 207)

Когда разные части уподобляются частям другой вещи и потом целое с целым сносится. (7, 207)

От свойств замыслы составляются: 1) Когда одному свойству приписуются противные действия или страдания в двух подлежащих: Глупостию бедный приводит в смех, а сильный — в слезы. (7, 208)

Когда одно свойство другому как воспящающее представляется: Злой и глупый богач одним путем ходят: оный хотя добро сделать умеет, однако не хочет, а сей хотя и хочет, но не умеет. (7, 208)

Когда одному свойству к противным между собою вещам сходное действие приписуется: Великодушный человек счастье свое умеренно правит, несчастье терпеливо сносит. (7, 208)

Когда одна страсть в противную переменяется: Праведный гнев есть милосердие. (7, 208)

Когда одно свойство уподобляется другому: Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно. (7, 208)

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

Когда одному свойству другое, противное или несходственное, как действие придается: Тебя мы любим все, и все тебя боимся, Тебя наш любит страх, сама любовь страшится. (7, 209)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда

свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делах твоих подобно. (7, 209)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Когда одно имя в отменных наклонениях само себе противным представляется: Иные петлю от петли убегают И смертью себя от смерти избавляют. (7, 209)

Действие и страдание витиеватые речи рожают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

<<когда вымышленное действие чел> когда действие переменяется на страдание, страдание — на действие.> Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

Когда обстоятельства самого действия приемлются за препятствия сильные или бессильные: Жадным победительским рукам не может возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали. (7, 210)

Когда действующая вещь страждет купно со страждущею: Гомер, когда прославлял других своими стихами, тогда и сам себя вечной памяти предал. (7, 210)

Когда действие тщетным представляется: Он пращи и стрелы за плевые и гнилое дерево почитает. (7, 210)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

Или: Когда тебя уязвит безумный поношением, раны лечить не старайся, то скоро исцелеешь. (7, 211)

Когда чему приписуется вымышленное действие, с его свойствами сродное. (7, 211)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожират, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Когда что из одного времени в другое переносится. (7, 212)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

От места произведены бывают витиеватые речи: 1) Когда одному месту противные или разные свойства, действия или обстоятельства приписуются. (7, 212)

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или недействительным: <место представляется как препятствие> Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. <любви> (7, 213)

Когда великое к малому или малое к великому месту относится. (7, 213)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оною места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Происхождение подает замысловатые идеи: 1) Когда происшедшее <Печатать> есть противно происхождению или с ним не сходственно. (7, 213)

Когда происшедшее есть подобно происхождению или подобные действия имеет: Без всякой мы вины любовь зовем слепую: Рождается в очах, прельщенных красотою. (7, 214)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не труждусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

Когда причина есть противное действие; пример из Марциала: Дивишься, что не дам тебе стихов моих? (7, 214)

От предыдущих и последующих витиеватые речи произведены бывают: 1) Когда предыдущее подобно есть последующему: Беззаконно с Язоном сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: брак осквернила братнею кровию, разлучение — убийством детей своих. (7, 215)

Когда предыдущее с последующим соединяется; пример — о потопленных в Египте младенцах: О дело, достойнейшее <достойное крайняя> жалости! река — убийца и гроб младенцев, рожденные современны смерти, и убийство с рождением соединяется. (7, 215)

Когда предыдущее с последующим противны: <уравняется> В тополовой тени гуляя, муравей В прилипчивой смоле увяз ногой своей. (7, 215)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рожают витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 216)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgilий в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотря на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

На что мы плачемся, когда терпим беды? (7, 216)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 216)

Когда вещь сама с собой или с другой подобной как несходная представляется: Разданный коньми Ипполит Несходен сам с собой лежит. (7, 217)

Противные и несходственные вещи рожают витиеватые речи: 1) Когда они соединяются: Скупой богач есть убог, ибо не он златом, но злато им владеет. (7, 217)

Когда одно противное или несходственное к другому относится или на оное переменяется. (7, 217)

От уподобления происходят витиеватые речи: <1) когда в уравнении примет соединяется> 1) Когда малое с великим как с равным уравнивается: Убогий, ничего не желающий, равен есть владельцу, все имеющему. (7, 218)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Когда что само с собою уравнивается: Великий Александр тогда себя был боле. (7, 218)

Когда повелевал своей он сильной воле. (7, 218)

Когда что с обстоятельством уравнивается, как сказано о скупом: Ты тверже, нежели тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

Пример из Гомеровою Илиады, Θ: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 224)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

Первое правило к составлению чистых вымыслов утверждается на соединении, когда разные виды в одно тело соединяются. (7, 225)

Второе состоит в приложении, когда части, свойства или действия вещам придаются от иных, которые суть другого рода. (7, 226)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Противное приложению отъятие также иногда служит к составлению вымыслов, когда действительные натуральные части отъемлются. (7, 227)

Чрез умножение составлены быть могут вымыслы, когда части свыше натурального умножатся. (7, 229)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На целу широту земную. (7, 234)

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Virgiliya почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Virgiliya станет несколько читать, 2) он Virgiliya чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 242)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то не худо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оногo, или когда подлежащее одно, то поставить оноe среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместе, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого

обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 245)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 246)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где оный злобный? 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего>. (7, 247)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgiliй; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое

собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 252)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (7, 254)

То есть землю пахать ввечеру перестали; 5) когда тот, кто о каком действии сказывает, представляется как бы он сам оное производил. (7, 254)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего сохранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Ирония есть, когда чрез то, что сказываем, противное разумеем. (7, 256)

Ирония состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений. (7, 256)

Харизматизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. (7, 258)

Когда на конце многих предложений одно речение повторяется, например: Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? (7, 258)

Когда одно речение в начале, а другое на конце предложения повторяется: Кто закон установил? (7, 258)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Усугубление есть, когда одно слово двояжды полагается в одном предложении. (7, 259)

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. (7, 259)

Восхождение <или лестница> бывает, когда предыдущее речение с последующим соединяется и тем слово как по степеням возвышается. (7, 260)

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюсь, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Многосоюзие есть, когда многие речения или части периода союзом соединяются; напротив того, бессоюзие есть, когда оные придаются одна другой без союзов. (7, 261)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Ответствование есть когда сочинитель слова сам себе на свой вопрос отвечает, что бывает разными образами, как из примеров видно. (7, 264)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигурой, когда о чем вопрошающему иное отвечают для увеличения или умаления вещи. (7, 265)

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. (7, 266)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

Тогда мог он взять с Леонида деньги, когда его к себе призвал. (7, 272)

Сообщение есть когда у самих, пред которыми слово предлагается, совета требуем или и у соперников. (7, 273)

И в слове за Рабирию: А ты, Лабиев, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя

боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Расположение, фигура, есть когда нескольким кратким идеям, рядом поставленным, следуют их толкования тем же порядком, одно после другого. (7, 273)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случилось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь армянский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается. (7, 275)

Вольность <или позволение> есть когда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или охуления. (7, 275)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Прохождение есть когда <сочинитель> притворяемся, якобы мы говорить о чем не хотели, однако тем самым оное живо представляем. (7, 276)

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. (7, 277)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Премещение есть когда предложением речений противные идеи производятся. (7, 280)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Моление или прошение есть <когда по возбуждении какой страсти> представление сильного хотения с уклонностью к какому-нибудь лицу. (7, 282)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоминал Брута? (7, 284)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезъестественного дела. (7, 284)

Чрез смешение разумеется стеснение периодов или членов, фигурами изображенных, а соединение состоит в том, когда в одном кратком периоде или в одном члене содержатся многие фигуры. (7, 287)

Но когда остановился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил: <сказал> О благополучный юноша, <отрок> что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

И когда мне с гражданами жить не позволяется, то пускай они без меня, однако чрез меня успокоенным обществом наслаждаются. (7, 292)

И когда мне доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой иметь не буду. (7, 292)

Соединительное бывает, когда прежде предлагается о видах какого рода или о частях целого подробно особливо, а потом целое или род представляется. (7, 295)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Разделительное расположение бывает противным образом, когда, представив род или целое, потом виды или части особливо предлагаем. (7, 295)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радость

удовольствовал.> (7, 297)

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

Женщины в Индии, когда их муж умрет, спорят между собою, которую он любил больше, ибо один муж много жен имеет. (7, 300)

И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрашится и перед темничными дверьми не останется. (7, 301)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 305)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Что тогда делаем, когда оную к самой себе призываем, саму у себя быть принуждаем и отводим от тела? (7, 306)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают именование; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

Коль благополучен он, когда тем господу своему приятен, зиждительно своему любезен! (7, 312)

Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего

разумного существа устроена. (7, 319)

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. <И слава их и власть минет> (7, 329)

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

Расположение по разговору бывает, когда данную материю предлагают два, или три, или больше вымышленных лиц, разговаривая об ней между собою. (7, 331)

Натуральный есть, когда люди, между собою о чем разговаривающие, представляются, как у Виргилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллиях пастухи о своей любви или о других случаях разговаривают. (7, 331)

Смешанный разговор бывает, когда человек с каким животным разговаривает. (7, 332)

Я еще счастливее буду, когда тебе скажу свою радость, и проч. (7, 332)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платья> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платье> не носится. (7, 335)

Инако рассуждал оный философ, который, когда у него спросили: что всего дороже? (7, 335)

Нет, мы отнимаем от плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременным и умеренным сном возобновлена бывает и укрепляется утренним бдением. (7, 335)

И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имеем. (7, 336)

К приобретению оныя ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

И где любовь безмерно <невероятно> приятна, тут и самое высочайшее услаждение быть должно, когда дух с такою любовницею совокупляется. (7, 338)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трудам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

Что скареее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оно к неоцененному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

Они знают золотые те часы, когда помогать телу, а мы оных не знаем, когда целить и обогащать душу. (7, 341)

Чуть могу от слез удержаться, когда на ум приходит, сколько я потерял своей жизни. (7, 341)

И когда меня там несправедно <безвинно> осудили, то сносил я великодушно свое изгнание. (7, 344)

Мои увеселения не помрачили славы моего оружия: я ожидал триумфов, когда и неприятелей не было. (7, 346)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оно место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми делиться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех из всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда они начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

Смотри, он сидит еще <когда сие животное <под> сидит> под яблонью и ест упавшие яблоки, а иные не доевши оставляет. (7, 358)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 359)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное приложение, например: Лишь только дневный <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оное говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отвсюду <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротиворечиво их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непротиворечивых, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умышлением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<вспомняешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особенной премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). <Толикое земель пространство, Когда> (7, 374)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

кого: 22

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Кто кого любит, следовательно, тот того не обидит. (7, 164)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... (7, 181)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–7)... 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вместо благодарения за учиненные благодеяния, 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11–20)... (7, 184)

Зависть есть скука, которая происходит от благополучия того, кого мы ненавидим. (7, 191)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оная знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому итти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывезть, расписал части града к зажжению. (7, 194)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оногo, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Хотящей умереть, кого уже бояться? (7, 202)

<Кто хочет умереть, кого ему бояться?> (7, 202)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. (7, 277)

От кого и какого вспоможения <помощи> потребую? (7, 278)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего

первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая с вместо <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Едва видал я кого, кто бы жил тебя мотоватее. (7, 335)

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

кого-нибудь: 5

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. Таков был сей Апруний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 140)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмеяет, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оной знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Предложенным о движении и утолении страстей правилам следует учение о том, как себя или кого-нибудь другого представить страстным, что весьма нередко употребляют сочинители слова. (7, 198)

кое: 5

Так, младший Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 133)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

Ах, в коей я земли и в коем скроюсь море? <Какà меня земля, ах, кое примет море?> (7, 284)

Кое варварство <воровство> есть грубее и дичае Индии? (7, 300)

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю

силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и пренебрежении оных поставить. (7, 307)

кого: 1

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и кого народа? (7, 264)

коей: 3

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и кого народа? (7, 264)

Коей бы ты власти, которому голосу, которой стороне последовать и чьему бы ты повелению хотел повиноваться? (7, 273)

Ах, в коей я земли и в коем скроюсь море? <Какà меня земля, ах, кое примет море?> (7, 284)

коем: 1

Ах, в коей я земли и в коем скроюсь море? <Какà меня земля, ах, кое примет море?> (7, 284)

кожа: 1

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

кожею: 1

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

кожу: 1

Но Фирс недолго размышлял, Убор с него и кожу снял. (7, 364)

коза: 1

Также Виргилий в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкою травую. (7, 260)

козу: 1

Также Виргилий в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкою травую. (7, 260)

козья: 1

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

кои: 3

Кои о печальну грудь свою разбила, <Кои о печальну грудь свою прибила> И кажу остатки я

власов изданных. (7, 282)

Ради слез помилуй, кои ты мне пролил, И к сему пустому месту возвратися. (7, 282)

коим-нибудь: 1

От знаменования имени распространяется слово, когда предложенного коим-нибудь образом (§ 10) имени представляются части, свойства или действия и страдания, либо уподобления и идеи, из прочих мест риторических приисканные. (7, 139)

коих: 1

Коль святы те народы, У коих полны все богами огороды! (7, 256)

колебания: 1

Сим последовали крутые вихри <и колебания> и с ужасным дрожанием земли город и предместия от основания опровергли. (7, 358)

колеблет: 2

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Кто мечет гром, <Кто громом вселенную колеблет> тот есть: безбожники, вострепещите. (7 326)

колеблется: 2

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Все пришло в беспорядок: счастье колеблется, победа утружденна, мир отдалается, добрые намерения союзников ослабевают, храбрость солдатская печалию угнетается и купно ободряется мщением. (7, 174)

колеблют: 1

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

колеблются: 1

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения

переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

колеблющееся: 1

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

колеблющий: 1

Погруженные варварским невежеством или сладкими плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

колеблющийся: 1

Напротив того, безобразия пороков, незаконных людей беславие, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

колеблющихся: 1

Но что приятное и слух улаждающее пение птиц, которое с легким шумом колеблющихся листов и журчанием ясных источников раздается? (7, 136)

колена: 3

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–4)...; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... (7, 248)

Пасущие стада, преклоняйте колена и сердца пред растящим траву на пажитях ваших и пред украшающим поля цветами для умножения радости в безмолвном житии вашем. (7, 325)

коленистый: 1

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютою ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

колесницы: 1

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

колесу: 1

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

коликая: 1

В псалмах таинственных коликая есть похвала утреннего времени. (7, 341)

коликие: 1

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

коликим: 2

Мне свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума их, жизни моей дороже, но не были они с толиким увеселением рожденны, с коликим ныне возвращенны. (7, 147)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

колико: 4

Не упоминаю, колико сносят и колико терпят кичливые для чести, <славолюбивые для похвалы> любящие похвалу — для славы, возженные любовью — для сласти. (7, 300)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Чрез сие они усмотрев, колико добра смерть приносит, с увеселением и со сладким пением умирают. (7, 305)

коликое: 1

О коликое позорище, не токмо людям, но волнам и берегам плачевное! (7, 284)

коликой: 2

Сюда принадлежит и следующее: Коликой славой днешь блистает Сей град о прибытии твоём! (7, 255)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы их имеем! (7, 322)

коликою: 1

Коликою печалию удручен, мучится? (7, 173)

коликую: 1

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

количественного: 1

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оногo или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 142)

количественное: 2

Время есть указательное и количественное: указательное познавается чрез вопрошение когда? (7, 105)

Количественное время познавается чрез вопрошение коль долго? (7, 105)

количество: 1

В сем примере количество времени представляется обстоятельствами, друг другу следующими, как мерою измеренное, как и в следующем: Уж солнышко спустилось И село за горой, И поле окропилось Вечернею росой. (7, 143)

колодезе: 1

Загадки всегда состоят из чистой аллегии, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

колос: 1

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютоостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

колосом: 1

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

колосс: 1

Славный колосс родийский, который почитался между седмию дивами на свете, не мог бы сравняться с высотой сего чудовища. (7, 228)

колофоняна: 1

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирияна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

колчан: 1

Увидел, что крилами Он машет за спиной, Колчан набит стрелами, Лук стянут тетивой. (7, 367)

коль: 61

<Блаженство рода человеческого коль много от слова зависит, всяк довольно усмотреть может.> (7, 91)

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.>(7, 91)

<Коль благополучно и краткое сие о красноречии учение, по мере малого моего таланта с возможным рачением сочиненное и в. в. со благоговением приносимое, когда милостивейшего принятия не лишено будет!> (7, 91)

Красноречие коль много превышает прочие искусства, толь больше требует и подражания знатных авторов. (7, 94)

Количественное время познавается чрез вопрошение коль долго? (7, 105)

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оного отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доньне прилагал рачение к снисканию оного. (7, 123)

О коль тяжкое и горестное позорище! (7, 129)

О коль велика болезнь и нестерпима! (7, 131)

О коль великое и лютое злоключение! (7, 131)

Первый пример о пении соловья: Коль великого удивления сие достойно! (7, 136)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

Нравы человеческие коль различны и коль отменно <разно> людей состояние, того и сказать невозможно. (7, 168)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Коль часто, возобновив то же другими словами и речми, при мне говаривал? (7, 177)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще устрашенного и едва ум свой имеющего

неприятеля! (7, 181)

Час придет, <приходит> и кто знает, коль скоро? (7, 182)

Коль страшно предстоять пред твоим престолом! (7, 183)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

На сие, как говорят, сказал Катон такие слова: Bone deus, quam ridiculum habemus consulem! (Боже мой, коль смешного имеем мы консула!). (7, 195)

О коль он легкостью своей отягощен! (7, 217)

Коль святы те народы, У коих полны все богами огороды! (7, 256)

Коль долго укрывать станешь <утыляться будет> от нас сие твое бешенство? (7, 263)

Обращение с удивлением: О коль велика добродетель В Петровых нежных днях цветет! (7, 267)

Коль славен севера владетель В тебе, Россия, возрастет! (7, 267)

Еще ль не чувствуешь, коль лжив есть сей народ? (7, 278)

О коль! (7, 284)

<Сия фигура <служит> иногда соединяется с ирониею: О коль глупы Камиллы, Курии, Фабриции, Калатины, Сципионы, Маркеллы, Максимы!> (7, 284)

Коль много писателей дел своих имел с собою Александр Великий? (7, 288)

О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно! (7, 289)

<Восклицанию, соединенному с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь!>(7, 290)

Но коль много соединение фигур к украшению, возвышению и устремлению слова служит, сие усмотреть можно из следующих примеров. (7, 291)

О коль тщетны труды, предпрятые мною! (7, 292)

О коль обманчива моя надежда! (7, 292)

О коль суетны мои размышления! (7, 292)

Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был в опровержении хотящих быть ему равными и коль злобен к людской пагубе, из сего единого познать можно. (7, 297)

Коль бы сие скаредно было! (7, 299)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юности, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Коль благополучен он, когда тем господу своему приятен, жидителю своему любезен! (7, 312)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святых своих на хранящего заповеди его. (7, 312)

Скажите ж, коль пространен свет? (7, 318)

Кто ж знает, коль велик творец? (7, 318)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для колик нашей пользы их имеем! (7, 322)

И коль беден человек, который оных лишился! (7, 322)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратную приносимую пользу? (7, 322)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

О коль слеп ты, Епикур, что при толиком множестве светил творца своего не видишь! (7, 325)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лени и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смрада и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

<О нем я стану петь согласно, Коль долго буду я дышать.> (7, 328)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьей, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

Притом какая огромная машта и коль великую райну и на каком толстом канате держит! (7, 352)

Вымышленное описание царства любви: О коль прекрасен свет блистает, Являя вид страны иной! (7, 353)

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного

предложения или после оного: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливо премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

колючим: 1

Когда вместо рода будешь исчислять знатнейшие виды, например: Вылетают роем пчелы в поле, нападают на лилеи, с фиалок сладость собирают, белый воск с нарцисса похищают и колючим тернием роза румянцу своего защитить не может, сосут приятную влажность из пионов и сладкую росу пьют с малины. (7, 133)

ком: 5

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше изобидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... . (7, 183)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породою или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

ком-нибудь: 1

Сей страсти противна ненависть, которая рождается из многих противных и неприятных свойств или действий, в ком-нибудь примеченных. (7, 178)

комар: 1

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1–2)...; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

комедии: 4

Первым образом сочиняются проповеди, истории, учебные книги, другим составляются имны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи. (7, 97)

<Цельные вымыслы в стихах суть героические поэмы, трагедии, комедии, эклоги, басни и притчи; в прозе — повести и также басни и притчи.> (7, 222)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афры в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

комедиянки: 1

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. (7, 289)

комедиях: 2

Возбуждают авторы смех особливо в комедиях, сатирах и эпиграммах, где главное и нужное сего употребление. (7, 194)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

комета: 1

Тогда пламенная комета, видом ужасная, чрез десять дней казалась. (7, 149)

кометы: 1

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–2)...; 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4–12)... . (7, 181)

кому: 20

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3–5)... (7, 104)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Любовь есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение. (7, 176)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–11)..., 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто изобидел, <и заслужил> 13–20)... (7, 184)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особое и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породой или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому идти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывести, расписал части града к зажжению. (7, 194)

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы недоставало. (7, 213)

Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен (Вирг., Экл. 3). (7, 257)

Сею фигуру можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалительное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой

родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? (7, 289)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

Кому должно наперед итти. (7, 343)

Иные в обвалившихся домах, сдавлены от тягости, погибли, иные, в расселинах погрязши, по шею землей зарыты, могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помощь. (7, 358)

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не токмо плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

кому-нибудь: 1

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

коней: 2

То есть Дафнис на небе, или: Разданный Гектор здесь страшил коней ахейских. (7, 253)

Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия. (7, 360)

конец: 16

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. (7, 106)

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

Начало, середина и конец. (7, 114)

Добрый конец все дело венчает. (7, 119)

Добрый конец все дело венчает. (7, 121)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь

изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серторию пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присущим зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. <Напр[имер]> (7, 160)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. <Чему было начало, тому будет и конец.> (7, 163)

И по правде, ежели мы предбудущего ничего видеть не можем и ежели конец жития нашего всем нашим помышлениям предел полагает, то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бедами, в ночь сна лишаться и повергать жизнь свою в бедствия. (7, 189)

Конец первой части. (7, 235)

Конец второй части. (7, 292)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

Несведом тварей вам конец? (7, 318)

Конец первой книги. <Конец Риторике, конец и набору.> (7, 378)

конечно: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2–3)... . (7, 160)

конечныя: 1

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславную империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечныя пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

кони: 2

Пример обоего рода речей из Курция, кн. 4: <Тогда все будущее сражение перед очами открылось. Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготавли<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия> Тогда <расположение> открылся совсем ясно вид будущего сражения. (7, 360)

Кони и всадники избранным оружием блистали, разъезжающие по полкам военачальники показывали, что все с большим рачением приуготавлилось. (7, 360)

конные: 1

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

конская: 1

Не ясно ли видим, что в сих, а не в оных состоит конская доброта (и прочая)? (7, 130)

конского: 2

Площади для бегания конского в середине и по краям города одна другой великолепнее. (7, 134)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

конское: 1

Шум от многолюдства, ржание конское, блеск светящегося оружия и многие другие, по виду страшные обстоятельства прискорбный от ожидания ум возмущали. (7, 360)

константин: 1

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 160)

константине: 1

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 160)

константинопольским: 1

Создан сей храм, как сказывают, при дожде Севастиане Циане константинопольским архитектором. (7, 352)

консул: 1

Сих я, консул, вижу и от республики прошу приговора, и которых мечем погубить долженствовало, тех ниже словом уязвляю. (7, 193)

консула: 1

На сие, как говорят, сказал Катон такие слова: Bone deus, quam ridiculum habemus consulem! (Боже мой, коль смешного имеем мы консула!).

консулов: 1

<О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона).> (7, 284)

консулы: 4

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отворотить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

И в слове за Рабирия: А ты, Лабиев, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

консульскому: 1

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

консульства: 1

Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

конца: 7

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убежать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Сие любление (то есть злата) всю любовь, до конца угашенную и угнетенную, из души исторгает. (7, 138)

Пример разделительного: Или трудом бессмертную славу приобретать, либо, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, бесславного конца ожидать должно. (7, 156)

Следовательно, не должно, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, ожидать бесславного конца. (7, 157)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

конец: 17

Но о сем пространнее предложено будет на конец сея книги <сего руководства> особливо. (7, 94)

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конец каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конец). (7, 142)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конец так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произошение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письмо ь отончением согласных в середине и на конец речений. (7, 241)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1–4)...; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конец, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

То же надлежит наблюдать и при конец каждого периода. (7, 244)

В начале и в конец периодов и их членов наблюдают положение ударений над складами первых и последних речений. (7, 244)

Когда на конец многих предложений одно речение повторяется, например: Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? (7, 258)

Когда одно речение в начале, а другое на конец предложения повторяется: Кто закон установил? (7, 258)

Когда в начале и на конец предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. (7, 259)

Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству. <предлагается на конец сея книги <следующие главы предлагаются>> (7, 292)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конец. (7, 294)

Сей пример показывает, 1) что на конец разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце

изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

На конце должно быть всегда что-нибудь нечаянное. (7, 366)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

Предлогами соединяемые приложения, место, время или иное что значащие, <везде> в начале, в середине и в конце главных предложений вмещены бывают. (7, 375)

концом: 1

На чье тело порывался ты с острым концом оногo? (7, 291)

концу: 5

Пример третьего: войну удобнее начать, нежели к концу привести. (7, 108)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убежать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1–4)..., 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

концы: 1

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

кончик: 1

Кончик набрать из украшений. (7, 235)

кончит: 1

Таким образом Virgiliy начал свою Eнеиду с приключившейся великой бури, которою Eней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgiliy натуральным

порядком dokonчал. (7, 355)

кончится: 1

Иногда разговор кончится другими введенными лицами. (7, 344)

конь: 3

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 129)

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальний юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так возносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

коньми: 1

Когда вещь сама с собой или с другой подобной как несходная представляется: Разданный коньми Ипполит Несходен сам с собой лежит. (7, 217)

коня: 5

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Virgilius говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (7, 254)

Наверху паперти четыре коня медных разным своим положением изрядный вид представляют. (7, 352)

копает: 1

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

копием: 2

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил>

Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

копия: 1

Того ради оставляет оное оружие как воспящение к победе, брони отметаает, шлем отвергает, отлагает щит и руку от копия испражняет. (7, 142)

копытам: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

копьем: 1

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

копья: 2

К войне: 1) от свойств жизненных — лютость неприятелей, 2) от действия — инструменты, мечи, копья, огонь, разорения, 3) от следующих — слезы разоренных. (7, 113)

Лютость неприятелей, мечи, копья, огонь, разорение, слезы разоренных. (7, 115)

корабле: 3

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. <Пример. Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотри на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

кораблей: 1

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

кораблем: 1

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

кораблец: 2

Ладья <Кораблец> с единым священником в море опускается не за беззаконие, но за веру, не для избавления, но для гибели его. (7, 129)

Итак, сомневаясь, озираясь, недоумевая и о многих противных мнениях размышляя, как малый кораблец в просторном море, плавает наше слово. (7, 306)

корабли: 7

<Собратся рассеянными народами в общезнание, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

Прочие корабли избавились, опустив круто <вскоре опустив> райны, у иных парусы от ветра разодраны были, когда их опустить не успели. (7, 149)

Корабли в крайнем опасении своего бедствия друг о друга ударялись. (7, 149)

Не ради пиршества к тебе мы ныне пришли: Нас греческих полков гибель устрашает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Зажгла б все корабли, и с сыном бы отца Истнила, и сама поверглась бы на них. (7, 202)

От времени витиеватые речи рождаются: 1) Когда противные или разные времена вместе соединяются: Не верь обманчивой тишине: во мгновение ока море изменяется и в то же время корабли пожирает, когда они <тишиной увеселяются на оном> по оному спокойно шествуют. (7, 212)

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам просторный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

корабль: 8

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оно обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещью, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утратился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. <Пример. Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотри на парус, на корабле расправленный,

ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! (7, 352)

На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих сторонах изображение богини Изиды, в которой имя корабль построен. (7, 353)

корабля: 7

Кто бы, желая представить живописью сокрушение корабля, нарочно для того потопил человека? (7, 124)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнул и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оногo течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (7, 253)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. <Пример. Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотри на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Описание великого корабля египетского, из Лукиана. (7, 352)

Сему подражая, Фенелон начинает походжение Телемаково с разбития корабля при Калипсином острове, а не с самого начала его <своего> странствования, как он из Итаки отъехал. (7, 355)

коре: 1

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе

содержит. (7, 309)

корени: 2

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные дерева <стебла> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупляют. (7, 136)

коренное: 1

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

корень: 4

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Либо полон двор, Либо корень вон. <Пословицы состоят из чистой или смешанной аллегории; из чистой: Молебен пет, А польги нет. из смешанной: Либо полон двор, Либо корень вон. По саже гладь, хоть бей — Ты будешь черн от ней.> (7, 251)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебла> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

корма: 1

Корма изгибом помалу поднялась кверху, на которой для украшения позолоченный <золотой> гусь поставлен. (7, 352)

кормами: 1

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

кормило: 1

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

кормилом: 2

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от

существа разумного. <Пример. Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотри на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервymi> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

кормщик: 1

Хотя когда небо ясно и море безмятежно, однако искусный кормщик бодрствует, равно так, когда оно сильною бурей возмущенно. (7, 122)

корнелия: 1

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

корой: 3

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отрасльми, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Так Virgilius говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаетонта И ольхи на земли велики производит. <Обводит дерзкою корой сестр Фаетонта И ольхи на земли великие рождает> (7, 254)

короле: 1

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Virgilius в Енеиде, книга 7: Что? Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

королева: 1

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Virgilius Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

королеву: 1

Так Virgilius изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже

всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

королевы: 1

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

короли: 1

Одне премудрые суть прекрасны, ежели они изуверы; богаты, ежели отнюд ничего не имеют; короли, ежели живут в порабощении, а нас, непремудрых, называют они беглецами, ссыльными, неприятельми и безумными. (7, 195)

королькам: 2

Уста не уступают сладкоречием <богине премудрости> губам Минервиным, как преславнейшим и дражайшим королькам, и самые аккуратные живописцы могут с них модель снимать. (7, 126)

Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королькам и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. (7, 126)

королю: 1

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

короля: 1

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

королями: 1

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

корона: 1

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

короне: 1

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

короною: 1

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

короны: 2

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

короткие: 1

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на длинные, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

коротким: 1

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

короткими: 1

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 243)

коротких: 5

1) Что есть период, 2) период простой, 3) много субъектов, 4) много предикатов, 5) двучленные, 6) тричленные, 8) четырехчленные, 9) о долгих периодах, 10) о коротких периодах, 11) о пороках периодов и о приличных (и о безлепице). (7, 119)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному средству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть длинные чрез отъятие союзов. (7, 124)

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Сие все происходит от положения вместе коротких речений и соединения долгих. (7, 242)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. (7, 258)

короткое: 1

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на длинные, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

короче: 1

Но те еще злее и вредительнее, которые с охотою свою жизнь делают короче. (7, 339)

корою: 1

Однако Феб любя к стеблю рукой коснулся, Почул, как бьется грудь под новою корою. (7, 231)

корректору: 1

<Выбрать и пересмотреть корректору и потом печатать. Майя 4> (7, 231)

корысти: 1

Приставлен был преторов спекулятор, страх и смерть товарищей, и убийца граждан Секстий, который от всех стенаний и горьких оскорблений известные приобретает корысти. (7, 131)

корысть: 1

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

косами: 1

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместьи Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

косвенная: 1

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в русском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

косвенно: 1

Во-первых, предлагаем <только> учение, как составлять чистые и смешанные вымыслы, потом показываем способы, как оные предлагать <изображать> косвенно. (7, 225)

косвенные: 7

Еще разделяются вымыслы <Частные вымыслы разделяются> на прямые и косвенные. (7, 223)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

Умягчаются вымыслы и в косвенные обращаются тремя способами: условием, сомнение значащими словами и фигурами. (7, 232)

Такие действия разделяются на прямые и косвенные. (7, 332)

Косвенные <Потаенные> действия только показываются из речей разговаривающих между собою лиц. (7, 332)

Такие речи разделяются на прямые и косвенные. (7, 355)

Вводные речи суть двояки: прямые и косвенные. (7, 360)

косвенными: 1

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез

иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменив в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в русском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

косвенных: 1

Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих. (7, 376)

косматыми: 1

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

коснулся: 3

Однако Феб любя к стеблю рукой коснулся, Почул, как бьется грудь под новою корою. (7, 231)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

косогоре: 1

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно на другое обрушились. (7, 358)

костей: 1

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

костер: 1

Которая в споре победит, та в провожании своих сродников с веселием на костер восходит и с мужем своим сожигается; побежденная отходит печальна. (7, 300)

кости: 3

Если мертву найдешь, то сberi хоть кости. <Если мертву найдешь, погреби хоть кости.> (7, 282)

Во-первых, очи окружены частями лица возвышенными, состоящими из твердой кости, как некоторою стеною. (7, 323)

костях: 2

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истошал. <болен> (7, 255)

косцами: 1

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

которая: 50

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем однем словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. <Такое подобие есть милости с любовью, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды> (7, 102)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Сие все действуем силою соображения, которая, будучи соединена с рассуждением, называется остроумие. (7, 109)

Материя, сочинителю слова данная, обыкновенно бывает сложенная идея, которая называется тема. (7, 110)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — леность, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Для того учащимся риторике должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе

начало есть половина всего дела. (7, 121)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

Волну, которая наготу нашу покрывает, уже прежде нас глупое и боязливое <безбоязливое> животное, овца, на себе носила. (7, 145)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 173)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Сей страсти противна ненависть, которая рождается из многих противных и неприятных свойств или действий, в ком-нибудь примеченных. (7, 178)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распростерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Зависть есть скука, которая происходит от благополучия того, кого мы ненавидим. (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложенной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где он злобный? 3–8)... (7, 247)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

Отсутствовал сам избавитель, но присутствовала память вольности, которая образ Брутов представляла. (7, 284)

Свидетель тому — Италия, которая его мужеством и защищением избавлена по признанию самого победителя, Суллы. (7, 289)

Свидетель — Африка, которая, будучи отягощенна неприятельскими полками, облилась самих оных кровию. (7, 289)

Свидетель — Испания, которая весьма часто многих неприятелей побежденных и низложенных видала, и проч. (Циц., за закон манилианский). (7, 289)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с которая предлагается темою хрии. (7, 297)

Полною называется та, которая все восемь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

Которая в споре победит, та в провожании своих сродников с веселием на костер восходит и с мужем своим сожигается; побежденная отходит печальна. (7, 300)

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелю, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

Вместо причины можно положить распространение <описание> какой-нибудь идеи, которая имеет принадлежность к терминам, составляющим посылку, как в сей энтимеме: Тварей исследовать не можем, следовательно, и творец есть непостижим. (7, 315)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оно <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Нет, мы отнимаем от плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременным и умеренным сном возобновлена бывает и укрепляется утренним бдением. (7, 335)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

Правдивое изображает вещь, которая действительно есть или была. (7, 347)

Таким образом Virgilius начал свою Енеиду с приключившейся великой бури, которую Еней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его

к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgilius натуральным порядком докончал. (7, 355)

которая-нибудь: 1

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

которого: 43

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–4)...; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 105)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, например: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. (7, 106)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Пример из 3 слова Цицеронова на Верреса: Сей есть Апроний, которого во всей провинции Веррес, когда повсюду непотребнейших людей изыскивал и с собою водил многих, себе подобных, почитал подобнейшим в непотребстве, в роскоши и в продерзости. (7, 140)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Он щит подставляет, но я неприятеля не ужасаюсь, против которого бог воюет. (7, 141)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Довольно было Августу к внезапному усмирению замешательства, учинившегося между знатными молодыми дворянами, сказать: Слушайте, молодые люди, старика, которого во младости старики слушали. (7, 168)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

Итак, почитайте, вы, судии, вы, люди учтивейшие, имя стихотворца свято, которого никогда и варвары не озлобляли. (7, 178)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Сего Т. Броха, которого, не сомневаюсь, что считаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в горести. (7, 186)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1–5)..., 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

Что мне делать, лишившись света, которого желаю? (7, 199)

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотри

на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

Сии способы как у ораторов, так и у стихотворцев употребительны, а особливо первый ораторам весьма приличен, которого примеров в Цицероне довольно сыскать можно, каковы суть следующие. (7, 232)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. (7, 266)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лацарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишуюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить <разрушить> не может! (7, 283)

Из таковых был божественный муж Сципион Африканский, которого отцы наши видели, из таковых Лелий и Фурий, преумеренные и превоздержные люди, из таковых прехрабрых и в оные времена преученый муж Катон Старший (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам одного зданя, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

Сей бык был сделан из меди, внутри <внутре> тощ, в которого Фаларид запирали людей и, подложив под него огонь, бесчеловечно мучил. (7, 299)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни одна часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивящие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

Разговор Лукианов между Александром Великим и Ганнибалом, где говорят Сципион, генерал римский, и Миной, которого эллинские идолослужители почитали адским судьей. (7, 342)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Однем словом, ты видишь пред собою победителя половины света, у которого преимущество отнять хочет ссыльный, который умер рабом некоторого беззнатного царя в Вифинии. (7, 345)

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 355)

Иные, подложив под дома свои огонь, чего бы и <которого> от неприятелей не миновать было, с домашними своими живы сожигались. (7, 357)

Пример нам показал недавно мужичок, Которого жену в воде постигнул рок. (7, 365)

которое: 64

<Благополучно российское слово, которое, под тению милости Петровой отрасли произрастая, великие дела его живыми цветами изобразить достойно будет.> (7, 91)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. (7, 94)

Оттуду же произведено и речение ρήτωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических. (7, 99)

<Такое подобие есть милости с любовию, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я оттуду выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почестъ за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в иных риториках за особое место признается. (7, 108)

<Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в риториках за особое место признается.> (7, 109)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1–3)...; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5)... (7, 111)

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

Но что приятное и слух улаждающее пение птиц, которое с легким шумом колеблющихся листов и журчанием ясных источников раздается? (7, 136)

Подобным образом Марциал в кн. 9, эпигр. 11, похваляет отрока Еарина, которое имя по-гречески значит весенного: <от весны производится> О имя, купно с розами рожденно! (7, 139)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с веру своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Силлогизм составляется из трех рассуждений, из которых два первые называются посылками, а третье — следствием, которое из посылок выводят. (7, 154)

Но когда реки не боги, то не бог и море, которое из рек стекается. (7, 159)

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью оного утолить не мог. (7, 170)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободря солдат своих к получению победы, говорит: Не устрашайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

Не удержало нас оное море, которое, наводнившись волнами своими, путь покрывает. (7, 181)

Скоро, скоро пойму ясно, что располагал я богатством, которое есть не мое собственное, и что заемные <чужие> пожитки называл своими. (7, 182)

Но время приближается, в которое от всех роскошей отвращение иметь буду. (7, 182)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Честь или честолюбие <любочестие> есть услаждение добрым мнением, которое об нас люди имеют. (7, 188)

Стыд есть немалая скука от худа, которое кто на себе имеет и которое другим известно. (7, 189)

Раскаяние есть скука, происшедшая от учиненного нами дела, которое мы после за злое почитаем. (7, 192)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов. (7, 222)

Притча есть также краткий вымысел, соединенный со нравоучением, которое из одного следует. (7, 222)

Испустил ужасное стенание, которое как из глубочайших морских пропастей происходило. (7, 229)

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 244)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оногo течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (Виргилия, Екл. 5). (7, 253)

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не

примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерой и искусством с Минервой могла сравниться. (7, 255)

Цицерон в слове о ответах аруспических говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по созданию Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 265)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Вопрошению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: Итак, отчего сие происходит? (7, 287)

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. (7, 294)

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

Седьмая утверждает мнением или учением древних авторов, которое сходствует с предложенною темою. (7, 297)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез которое предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Есть ли такое имение, которое с человеческою жизнью сравнять можно? (7, 339)

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсяду сбродными людьми. (7, 344)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

Описание прекрасного места в Фессалии, которое Темпе называется, из Елиановых разных историй, кн. 3, гл. 1. (7, 349)

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 355)

Вымышленное повествование о ловле купидинов, <которое имели купидины> из Филострата. (7, 358)

Басня состоит из одной части, то есть из краткого повествования, которое располагается натуральным порядком, <образом> как само деяние следует. (7, 366)

которое-нибудь: 1

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

которой: 26

Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоого красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки. (7, 89)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Оное значит вещь, о которой рассуждаем, <к которой и прилагается рассуждение> а сие показывает самое то, что рассуждаем о подлежащем. <о субъекте> (7, 117)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой толикое отвращение имеем. (7, 145)

Сюда принадлежат распространения от материи, из которой вещь составлена бывает. (7, 145)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Ежели есть происшедшее, то надлежит быть и тому, откуда оно происходит: Есть лед, то следует, что и вода была, из которой он замерз. <Мед есть, следовательно, и пчелы плод имеют> (7, 162)

Также и Цицерон оттуду же имел чрезвычайную свою власть над сердцами слушателей, которой и самые жестокие <крепкие> нравы не могли противиться. (7, 167)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. <3) обстоятельства предлагаемой вещи, от которой страсть возбуждается> (7, 167)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1–4)...; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость,

которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–4)... 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оно вытерпеть, 9) что оно зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильныя и лучшие способы имеют. (7, 182)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оною места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–2)... 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4–6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божий; 8)... . (7, 247)

Коей бы ты власти, которому голосу, которой стороне последовать и чьему бы ты повелению хотел повиноваться? (7, 273)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

О частях великого прозаического слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем. (7, 295)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследки все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

В неполном силлогизме или энтимеме полагается одна посылка, потом присовокупляется причина, что все заключается следствием. <которой следует заключение> (7, 314)

Вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится. (7, 347)

Корма изгибом помалу поднялась кверху, на которой для украшения позолоченный <золотой> гусь поставлен. (7, 352)

На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих сторонах изображение богини Изиды, в которой имя корабль построен. (7, 352)

котором: 11

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой толикое отвращение имеем. (7, 145)

А когда они не боги, то и все небо не бог, на котором они содержатся. (7, 159)

Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 173)

Печали следует утешение, в котором представляются средства, печаль утоляющие. (7, 175)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2–20)... (7, 176)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своей, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

Так представляет <изображает> Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Разговор Дезидерия Еразма Ротеродама, называемый Утро, в котором он учит не терять времени напрасно. (7, 333)

которому: 12

Предыдущее есть что пред вещь необходимо бывает, последующее — что оной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста предыдущее и последующее. (7, 106)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещью, в

уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противоположного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

Не думайте, афинеане, что бы Филипп был бог, которому неотменно всегда счастье служить будет, и что бы его благополучие не пременилось. (7, 180)

Коей бы ты власти, которому голосу, которой стороне последовать и чьему бы ты повелению хотел повиноваться? (7, 273)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недро и объятия своей комедиянки. (7, 289)

Между формами силлогистическими в расположениях вмещают навод, <наведение> по которому из многих предложений, до той же материи подлежащих, следует одно общее. (7, 331)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале. (7, 372)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оного: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<вспомынешь> подумашь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь <подумашь> (Циц., за

Маркелла). (7, 374)

которую: 3

Глагол существительный есть или суть называется связка, которую подлежащее и сказуемое <приписуемое <субъект и предикат>> сопрягаются. (7, 117)

Таким образом Virgiliy начал свою Eнеиду с приключившейся великой бури, которую Eней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgiliy натуральным порядком докончал. (7, 355)

Иной еще стоит, другому крепко противится и руку его, которую захвачен, разгибает, отворотив один палец, за которым и прочие ослабели. (7, 359)

котору: 1

И следующее о льде: Меня родила мать, котору я рождаю. (7, 251)

которую: 20

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империя, но и высокие Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Действие и страдание есть всякая перемена, которую одна вещь в другой производит. (7, 104)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

<Иногда вместо доказательства или разрешения трудной задачи предлагается, с своей стороны, подобная материя, которую соперник разрешить не может, что называется отражением.> (7, 158)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ритора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Свидетель — Сицилия, которую, многими бедами отовсюду окруженную, разрешил не военным страхом, но скоростию разума. (7, 289)

Свидетель — Галлия, сквозь <через> которую нашим полкам в Ишпанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. (7, 289)

Женщины в Индии, когда их муж умрет, спорят между собою, которую он любил больше, ибо один муж много жен имеет. (7, 300)

Для образца полной и правильной хрии предлагаем здесь хрию смешанную, сочиненную из Виантовой <Виянтовой> речи, которую он сказал, уходя из своего отечества, <из Приены <из города>> неприятельми расхищаемого. (7, 307)

Скаредная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

Сомнительные <Смешанные> состоят из такой материи, которую одно лице вовсе защищает, другое в некоторых обстоятельствах согласуется, а в иных спорит или сомневается. (7, 333)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

которые: 188

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь к красноречию. (7, 93)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусту учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения. (7, 102)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почесть за особенное место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются> (7, 109)

От терминов темы произведены быть могут чрез силу соображения (по § 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем <разделяю> на первые, вторичные и третичные. (7, 110)

Первыми называем <называю> те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей

рождаются. (7, 110)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

Вторичные идеи, которые от первой — утро — происходят, суть: заря, скрывающиеся звезды, восходящее солнце, пение птиц и прочая. (7, 110)

Третичные идеи, которые от вторичной — заря — рождаются суть: багряный цвет, сходство с некоторою округлою дверью и прочая. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяя в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на

ум приходят, ежели оне приличны, как в тех же примерах о приведении и придавании. (7, 119)

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. (7, 119)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

Распространение риторическое есть присовокупление <Распространения риторические суть присовокупления> идей к кратким предложениям, которые их изъяснить и в уме живяе представить могут. (7, 127)

И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность. (7, 127)

Таковые распространения искусному слуху весьма скучны и несносны и разве тем только показаться могут, которые любят, чтобы им об одном десятью сказывали. (7, 128)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, улаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дщерь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Подобным образом Овидий в десятой книге о превращениях вместо рода исчисляет разные виды дерев, которые приходили Орфеевой музыки слушать. (7, 133)

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать

осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез преложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

Правила, которые учат распространять слово от действия и страдания, суть следующие: 1) Когда одной вещи или многим приписываются разные действия, в одном или многих страждущих производимые или в их частях, свойствах или обстоятельствах, в происхождении, причине, времени или месте. (7, 140)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов деревьев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многию своєю разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убогать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Сего искать должно в риторических доводах или доказательствах, которые суть сложенные идеи, удостоверяющие о справедливости предлагаемой материи. (7, 154)

Первым образом ограниченные силлогизмы называются условными, вторым — разделительными, а которые никакой ограниченности не имеют, те называют положительными, каковы суть вышеписанные (74). (7, 156)

К изобретению доводов служат из риторических мест происходящие правила, которые по порядку самих мест в следующих располагаются. (7, 158)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

<Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен.> (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1)...; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не

имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серторию пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присущим зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой они принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Мало есть таких людей, которые могут поступать по рассуждению, преодолев свои склонности. (7, 166)

Для сего предлагаются здесь правила к возбуждению страстей, которые по большей части из учения о душе и из нравоучительной философии происходят. (7, 167)

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 169)

Им следуют правила особливые о знатнейших страстях, которые от риториков чаще других употреблены бывают. (7, 171)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–7)..., 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвещали. (7, 174)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Нет, афинеана, есть такие люди, которые его ненавидят, боятся и ему завидуют, и еще между теми, которые ныне себя приятельми показывают. (7, 180)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3–10)..., 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь

состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильныя и лучшие способы имеют. (7, 181)

Как возмогу я стерпеть взгляды и слезы тех, которые для моего отлучения, может быть, в бедности останутся? (7, 182)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–12)..., 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

И так происходит он, когда кто о своих недостатках рассуждает или о худых своих поступках, которые людям известны. (7, 190)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оная знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Изобличу, ежели отрицаться станешь, ибо я вижу некоторых и здесь в Сенате, которые с тобой вместе были. (7, 193)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за

собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя происходят. (7, 195)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъясняя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 204)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, силясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

Чрез сии способы составили мы следующие правила из мест риторических, которые по порядку оных мест располагаем. (7, 206)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Смешанные суть те, которые состоят из разговоров или действий натуральных и ненатуральных, например, как жаворонок с человеком разговаривает. (7, 222)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат

только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Второе состоит в приложении, когда части, свойства или действия вещам придаются от иных, которые суть другого рода. (7, 226)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оное почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почестъ должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто. (7, 236)

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выбирать из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 237)

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегии, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

И Ювенал в 15 сатире о суевении египтян, которые огородные зелия за божество почитали: Коль святы те народы, У коих полны все богами огороды! (7, 256)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Вергилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигурою, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. (7, 265)

Истинно мне кажется, что и сами священные места, которые оногo зверя падение видели, от радости подвинулись и справедливую казнь на нем одержали. (7, 266)

Вас уже, албанские бугры и рощи, вас призываю и засвидетельствую, и вас, раскопанные алтари албанские, равные сообщники священнодействий римских, которые он, устремлен безумием, вырубив и повалив священнойшие рощи, одавил огромными строениями. (7, 266)

Или для сих плодов, которые тебе готовятся? (7, 267)

Краткие обращения, которые особливо у стихотворцев употребляются вместо простого повествования, слово весьма украшают. (7, 269)

На казнь должно было вывести, ибо есть свидетели, которые при совете были. (7, 272)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона). (7, 284)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

Соединение заимословия со усугублением, повторением, восклицанием: От сих Милоновых слов, судьи, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух, и сердце обмирает. (7, 292)

По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. (7, 294)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

Хрия состоит из осьми частей, которые суть: 1) приступ, <похвала> 2) парафразис, 3) причина, 4) противное, 5) подобие, 6) пример, 7) свидетельство, 8) заключение. (7, 296)

Но в сем народе, которые премудрыми называются, век живут наги, кавказские снега и зимние пути без болезни сносят и, прикоснувшись пламени, без стенания ожигаются. (7, 300)

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

Две вещи, праздность и уединение, которые иным уныние наводят, так его поощряли. (7, 302)

Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. (7, 303)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздраться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо гибель есть как рассеяние, разделение и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, улаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случалось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оного терпеливость теряем. (7, 306)

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелю, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего,

все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства> возбуждают. (7, 309)

Охотники, которые заправду хотят в красноречии упражняться, могут сию же тему для своего обучения распространять из разных мест риторических и украсить пристойными тропами и фигурами для своей пользы. (7, 311)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено. Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен.>... (7, 319)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами впадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростию вид предлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов> которые не токмо в пример, <предписанных правил> но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут. (7, 333)

Так потому те еще счастливее, которые спят в могиле, ибо во сне иногда привидения беспокоят. (7, 336)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Которые спят, говорит Плавт, те спят ночью, и пьяные ночью пьяны. (7, 338)

Итак, не безумно ли те делают, которые юношество на бездельные поступки, а утреннее время на спанье тратят. (7, 339)

Но те еще злее и вредительнее, которые с охотою свою жизнь делают короче. (7, 339)

Итак, которые спят, те ни между живыми, ни между мертвыми считаются, однако больше между мертвыми. (7, 339)

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

И после смерти моего зятя, приняв <армею> все войско в мое повелительство, усмирил я целтиберов и галлов, которые лежат к западу. (7, 343)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится одной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Потом, будучи выбран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое,

предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми тенями, которые от близ растущих деревьев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

<Повествования особливо украшаются речами, которые говорят представляемые в них лица, <которые р[ечи]>.> (7, 355)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

Итак, где ни увидев, рубили тех, которые прежде для приобретения за них платы милосердия достойны быть <почитались> казались. (7, 357)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 361)

<К вымышленным повествованиям надлежат притчи, которые обычно> Вымышленные повествования разделяются на повести, притчи, сказки и басни. (7, 361)

<<Такие> Примеров довольно видеть можно в Езопе и в других авторах, которые ему последовали.> (7, 361)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысел, а в приложении краткое нравоучение содержится. (7, 363)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особенно красочно употреблены бывают, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и заимословие, <особливо у стихотворцев> расположение, возвышение, а особенно присовокупление. (7, 368)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особенно легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 375)

Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 378)

который: 67

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–3)...; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5)... (7, 104)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особенно, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Приставлен был преторов спекулятор, страх и смерть товарищей, и убийца граждан Секстий, который от всех стенаний и горьких оскорблений известные приобретал корысти. (7, 130)

Таким образом Цицерон во втором слове на Верреса, который на латинском языке значит вепря, свойства сего животного ему приписывает, упоминая, как он в свое имя праздник установил в Сицилии: О преславный Веррейский праздник! (7, 139)

В который дом или в который храм ты вступил, который бы остался не опровержен и не сотрен? (7, 139)

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Давид есть отрок, но вечен, который по нем воует и прочая (потом следует). (7, 141)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <какого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Следуют ряды зерен, удивительным искусством расположенные и видом приятные, <и к взаимному защищению натуральным> союзом соединенные, который провидением Божиим устроен. (7, 146)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнивание, <придают уравнивания> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Когда две энтимемы, сделанные из условных силлогизмов, соединены будут в силлогизм или, лучше, в энтимему разделительную, тогда рождается дилемма, довод обоюдный, который ради своей остроты по справедливости рогатым называют. (7, 157)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стоики одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду

господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

День недалече, <приближается> в который может быть нынешние мои забавы умножат <служить будут к приумножению> мое мучение и беспокойство. (7, 182)

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

О господи! како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своей, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

Нашелся такой человек, который, получив все, еще был недоволен. (7, 211)

Когда что с обстоятельством уравниется, как сказано о скупом: Ты тверже, нежели тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

Баснею называем краткий цельный вымысел, который служит к возбуждению веселия или любви и к оных изображению. (7, 222)

Славный колосс родийский, который почитался между седмию дивами на свете, не мог бы сравняться с высотой сего чудовища. (7, 228)

Не видите ли сего человека, который, не зная о своем несчастье, после ужины <вечерней пищи> возвращается? (7, 232)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне

другому. (7, 265)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Или итти вослед за флотом илионским И взять себе в закон изменников приказ, Который все мои услуги позабыл? (7, 278)

Или пуническим мне войском ополчиться <Или пуническим мне войском устремиться> И паки изнурять в волнах народ сидонский, Который чрез моря недавно привела? (7, 278)

Поспешай, премудрый <<приди> поди, ученый> лик, к звону, который моя лира рождает. (7, 285)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздные всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступиться, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такую, какую должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святых своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

И коль беден человек, который оных лишился! (7, 322)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

В который ты час с постелей расстаешься? (7, 335)

Для того что обыкновенно пируем, играем и веселимся за полночь, который урон утренним сном награждаем. (7, 335)

Инако рассуждал оный философ, который, когда у него спросили: что всего дороже? (7, 335)

К приобретению оная ни единая часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно

встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьей, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

Однем словом, ты видишь пред собою победителя половины света, у которого преимущество отнять хочет ссыльный, который умер рабом некоторого беззнатного царя в Вифинии. (7, 345)

Я Сципион, который победил Ганнибала и покорил Карфагену. (7, 346)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Который гражданин иногда лучше держался республики? (7, 350)

Здесь наперед отставлен союз хотя, который, будучи приложен, <наперед оставлен> много бы силы отнял. <великой помощи [?] достоин [?] <§ 325>> (7, 376)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 378)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от незаконного их убийства один остался. (7, 378)

которым: 25

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ее могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

<Благополучны многочисленные народы, которым державою в. в. в свое время управляемым и защищаемым быть щедрая судьба определила.> (7, 91)

<Благополучны возрастающие в России науки, к которым сам будущий их расширитель, подражая великому оных основателю, собственным своим примером поощряет сынов российских.> (7, 91)

Свойственное <Собственное> есть, которым что обыкновенно называют, как: небо, Москва, август и прочая. (7, 103)

От рода и вида распространяется слово, 1) когда, хотя говорить о виде, прежде предложишь о роде, под которым он содержится. (7, 132)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). (7, 144)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Я могу тебе представить сабинян, которым ты столь много веришь, и весь сабинский уезд, цвет Италии и крепость <укрепле[ние]> республики. (7, 185)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъясняя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способом, по которым оное сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

Сие движение состоит в обращении речений или предложений, которым слово от простого отменяется. (7, 238)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

Ипербатон есть смешение речений, которым отделяются существительные от своих прилагательных или глаголы от своих имен, с которыми сочиняются. (7, 257)

Те не так боятся, которым страх ближе. <пагуба перед глазами> (7, 263)

Пример из Цицеронова слова за Квинктия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство

никою мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

Сии суть самые главные правила расположения, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к расположению прозы и стихов. (7, 295)

Пятую часть составляет подобие, которым тема изъясняется, купно и подтверждается. (7, 297)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

Иной еще стоит, другому крепко противится и руку его, которою захвачен, разгибает, отворотив один палец, за которым и прочие ослабели. (7, 359)

Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно <совсе[м]> могло вовсе развалиться. (7, 377)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не токмо плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от незаконного их убийства один остался. (7, 378)

которыми: 15

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютои неприятельских мечей, 3–8)... (7, 120)

В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. (7, 125)

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

Сверх сего можно употреблять предложения, противные тем, которыми гнев возбуждается. (7, 185)

Смешанные вымыслы состоят отчасти из правдивых, отчасти из вымышленных действий, содержащих в себе похвалу славных мужей или какие знатные, в свете бывающие приключения, с которыми соединено бывает нравоучение. (7, 223)

Ипербатон есть смешение речений, которым отделяются существительные от своих прилагательных или глаголы от своих имен, с которыми сочиняются. (7, 257)

Сообщение есть когда у самих, пред которыми слово предлагается, совета требуем или и у

соперников. (7, 273)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 282)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора беззаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Что же рассудить должно о многочисленных семенах, которыми всякое прозябающее преизобилует? (7, 322)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важную, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. (7, 376)

которых: 75

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. (7, 103)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1–4)...; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

Простые идеи, из которых она составляется, называются терминами. (7, 110)

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

Таковыми распространениями изобилуют великие древние ораторы, из которых несколько примеров здесь сообщаются: 1) из святого Григория Назианзина. (7, 129)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Примеры второго правила, в которых разные виды и отмены свойств материальных слово распространяют. (7, 136)

Примеры второго правила, из которых в первом похваляется великодушие, у Цицерона в слове за Маркелла: <ты победил народов лютым варварством, множеством бесчисленных, местами бесконечных, разными полками изобильных> Нет ни единой такой силы и такого множества, которых бы оружием и могуществом ослабить и сокрушить не можно было. (7, 138)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). (7, 144)

Массилийцы <Массилиане> видели нас, плывущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у

которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнув и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Силлогизм составляется из трех рассуждений, из которых два первые называются посылками, а третье — следствием, которое из посылок выводят. (7, 154)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 161)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оно́го труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оно́го добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–7)... 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвещали. (7, 174)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... (7, 181)

Сих я, консул, вижу и от республики прошу приговора, и которых мечем погубить долженствовало, тех ниже словом уязвляю. (7, 193)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодра, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым

странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезыестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 204)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

<Вымыслами называются предложения, которых действительно на свете не бывало или хотя и были, однако некоторым отменным образом.> (7, 220)

<Чистые состоят из предложений дел или вещей, которых нет и не бывало, как писал Апулей о золотом осле и Петроний свой Сатирикон.> (7, 220)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душею высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезыестественного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Чистые состоят в целых повествованиях и действиях, которых на свете не бывало, составленных для нравоучения. (7, 222)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям> (7, 227)

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 229)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недра, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Правила, предложенные в сей части, служат больше в прозе, нежели в стихах, кроме тех, в которых показано о стечении письмен. (7, 245)

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–3)...; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5–8)... (7, 248)

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, <ипербатон> ирония, от которых <из которых через четыре первых> перед прочими украшениями получает слово особливое возвышение и великолепие, а особливо от четырех первых. (7, 249)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 256)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Вольность <или позволение> есть когда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или охуления. (7, 275)

Или уж мне просить нумидских женихов, Которых столько крат супружество отвергла? <Которых столько крат супружество отвергала?> (7, 278)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

Соединение заимословия со усугублением, повторением, восклицанием: От сих Милоновых слов, судьи, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух, и сердце обмирает. (7, 292)

К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254). (7, 297)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов

сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? (7, 316)

В пример предлагается следующий силлогизм: <...> Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. (7, 319)

Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Протекают притом частые ручьи, которых холодную воду пить весьма сладко. (7, 349)

По обеим сторонам реки видны оные увеселения, о которых выше упомянуто, и к упокоению <Печатать. Ломоносов> удобные места. (7, 349)

Самый верх храма разделен на шесть шатров, из которых всякий имеет на себе по статуе из белого мрамора. (7, 352)

Таковых перерывов в повестях <в вымышленных историях> употребить еще больше можно, которых Барклаева Аргенида весьма много к великому своему украшению имеет. (7, 355)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особенное употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою неведимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особенной премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особенно в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном>

большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

кошелек: 1

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 365)

кошке: 1

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

край: 1

Спросишь у нас ты, Край, <Кратий. Гратий> для чего мы сим учением толь много услаждаемся? (7, 279)

крайнее: 2

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

крайнем: 1

Корабли в крайнем опасении своего бедствия друг о друга ударялись. (7, 149)

крайнею: 1

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

крайним: 1

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр

премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

крайняя: 1

Когда предыдущее с последующим соединяется; пример — о потопленных в Египте младенцах: О дело, достойнейшее <достойное крайняя> жалости! река — убийца и гроб младенцев, рожденные современны смерти, и убийство с рождением соединяется. (7, 215)

крайнюю: 3

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злочючения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не токмо плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

крался: 1

Привесил к поясу рожок, На уши вздел широко шляпу И крался тихо сквозь лесок На ужин для добычи <Искать себе на ужин> к стаду. (7, 363)

красит: 1

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

краснее: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1–4)...; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

краснейшее: 1

Так, младший Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 133)

красно: 4

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять

других к своему об оной мнению. (7, 91)

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстенала. (7, 227)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особливо красно употреблены бывают, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и заимословие, <особливо у стихотворцев> расположение, возвышение, а особливо присовокупление. (7, 368)

красного: 1

И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследи вечер. (7, 294)

красноречив: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

красноречивого: 2

Оттуду же произведено и речение ρήτωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических. (7, 99)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

красноречие: 5

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. (7, 91)

Красноречие коль много превышает прочие искусства, толь больше требует и подражания знатных авторов. (7, 94)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ритора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

красноречием: 1

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

красноречии: 14

<Коль благополучно и краткое сие о красноречии учение, по мере малого моего таланта с возможным рачением сочиненное и в. в. со благоговением приносимое, когда милостивейшего принятия не лишено будет!> (7, 91)

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. (7, 94)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Риторика есть учение о красноречии вообще. (7, 99)

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

Но у авторов, в красноречии искусных, полагаются доводы с пристойными украшениями и

совсем иной вид имеют. (7, 165)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 220)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Охотники, которые заправду хотят в красноречии упражняться, могут сию же тему для своего обучения распространять из разных мест риторических и украсить пристойными тропами и фигурами для своей пользы. (7, 311)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оно и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

красноречию: 6

Краткое руководство к красноречию. (7, 89)

Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь к красноречию. (7, 93)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Краткого руководства к красноречию. (7, 99)

красноречия: 10

Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки. (7, 89)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицерону, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Итак, оба сии красноречия <сладкоречия> роды имеют в себе купно обоим общее и особливо каждому отменное. (7, 97)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. (7, 169)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

Правила о изобретении и украшении управляют соображение <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оных примеров в их сочинениях. (7, 298)

красные: 1

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

красный: 1

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

красота: 4

Шестое — телесные свойства и дарования: возраст, век, пол, сила, красота, здравие, проворность. (7, 103)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

красоте: 1

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оного течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприим.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (Виргилия, Екл. 5). (7, 253)

красотой: 2

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

Не всяк ли скажет быть чудесно, Увидев мужество совместно С толикой купно красотой? (7, 265)

красотою: 4

Во-первых, стоя при море, всегдашнею красотою процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

Когда происшедшее есть подобно происхождению или подобные действия имеет: Без всякой мы вины любовь зовем слепую: Рождается в очах, прельщенных красотою. (7, 214)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Нарцисс над ясною водою, Пленен своею красотою, Стоит, любуясь сам собой. (7, 354)

красоту: 8

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Обширность получил не по нужде или по случаю, но везде пространен, и себе подобен, и величиною красоту свою умножает. (7, 133)

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выборание из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 237)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие прости на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

красоты: 1

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

красуйся: 2

Повелительное обращение: Исполнил бог свои советы С желанием Елисаветы: Красуйся светло, российский род. <Красуйся светло, российский род.> (7, 268)

крат: 2

Или уж мне просить нумидских женихов, Которых столько крат супружество отвергла? <Которых столько крат супружество отвергала?> (7, 278)

кратий: 1

Спросишь у нас ты, Краий, <Кратий. Гратий> для чего мы сим учением толь много

услаждаемся? (7, 279)

кратиппа: 2

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скардно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

кратка: 1

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

кратки: 1

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

краткие: 3

Краткие обращения, которые особливо у стихотворцев употребляются вместо простого повествования, слово весьма украшают. (7, 269)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

Притчами называются краткие вымышленные повествования, имеющие в себе нравоучение, кратко и ясно изображенное. (7, 361)

краткий: 3

Баснею называем краткий цельный вымысл, который служит к возбуждению веселия или любви и к оных изображению. (7, 222)

Притча есть также краткий вымысл, соединенный со нравоучением, которое из оног следует. (7, 222)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

кратким: 2

Распространение риторическое есть присовокупление <Распространения риторические суть присовокупления> идей к кратким предложениям, которые их изъяснить и в уме живые представить могут. (7, 127)

Расположение, фигура, есть когда несколькими кратким идеям, рядом поставленным, следуют

их толкования тем же порядком, одно после другого. (7, 273)

краткими: 1

Из мест риторических описания и повествования особенно украшаются краткими уподоблениями и сравнениями, например: Там тьмою островов посеян Реке подобен океан, Небесной синевою одеян, Павлина посрамляет вран. (7, 369)

кратких: 1

Для <лучшего> изъяснения кратких сих правил всего лучше служат примеры. (7, 355)

кратко: 7

Как могу я сие изобразить кратко и зрению представить? (7, 129)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. (7, 311)

О разрушении оногo кратко предложим. (7, 357)

Притчами называются краткие вымышленные повествования, имеющие в себе нравоучение, кратко и ясно изображенное. (7, 361)

краткого: 3

Краткого руководства к красноречию. (7, 99)

И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность. (7, 127)

Басня состоит из одной части, то есть из краткого повествования, которое располагается натуральным порядком, <образом> как само деяние следует. (7, 366)

краткое: 7

Краткое руководство к красноречию. (7, 89)

<Коль благополучно и краткое сие о красноречии учение, по мере малого моего таланта с возможным рачением сочиненное и в. в. со благоговением приносимое, когда милостивейшего принятия не лишено будет!> (7, 91)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщенья теряется. (7, 263)

Осьмая часть содержит в себе краткое увещательное заключение всего слова. (7, 297)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысл, а в приложении краткое нравоучение содержится. (7, 363)

Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особливо красно употреблены бывают, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и заимословие, <особливо у стихотворцев> расположение, возвышение, а особливо присовокупление. (7, 368)

кратком: 5

Итак, в кратком времени не дело, не рассуждение, ниже чье похваление, но желаний скверное сходство обоих соединило. (7, 140)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Чрез смешение разумеется стеснение периодов или членов, фигурами изображенных, а соединение состоит в том, когда в одном кратком периоде или в одном члене содержатся многие фигуры. (7, 287)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

краткости: 3

Третичные ради краткости оставляются. (7, 111)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Итак, больше о том правил и примеров для краткости здесь не предлагаем, ибо можно примениться по правилам и примерам, предложенным для прочих форм силлогизма. (7, 331)

краткою: 1

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

краткою: 2

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткою нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткою нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

краям: 1

Площади для бегания конского в середине и по краям города одна другой великолепнее. (7, 134)

крез: 1

Автономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Вергилий; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

крезе: 1

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 275)

крепкая: 1

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

крепкие: 2

Также и Цицерон отсюда же имел чрезвычайную свою власть над сердцами слушателей, которой и самые жестокие <крепкие> нравы не могли противиться. (7, 167)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

крепкий: 1

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице

оних? (7, 264)

крепко: 3

Оно долженствует быть велико, стремительно, остро и крепко, не первым токмо стремлением ударяющее и потом упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрепляющееся. (7, 169)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2–5)... (7, 242)

Иной еще стоит, другому крепко противится и руку его, которою захвачен, разгибает, отворотив один палец, за которым и прочие ослабели. (7, 359)

крепкого: 1

Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить <разрушить> не может! (7, 283)

крепкое: 1

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

крепок: 1

Давид бессилен, но крепок идущий с ним на брань. (7, 141)

крепости: 7

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Больше сего нет никакого страху: крепости пусты, переведенцы все старые люди. (7, 180)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишуюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и

пренебрежении оных поставить. (7, 307)

крепостию: 1

Гнусные его члены казались быть <одушевленны> исполнены непобедимою крепостию. (7, 228)

крепость: 7

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Здесь присовокупить должно крепость голоса и напряжение груди. (7, 169)

Я могу тебе представить сабинян, которым ты столь много веришь, и весь сабинский уезд, цвет Италии и крепость <укрепле[ние]> республики. (7, 186)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 186)

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет!(7, 311)

крепче: 1

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

крест: 2

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–2)... 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4–8)... (7, 247)

крестится: 1

Что за новая диковина, что Лал так приятно улыбается и почти взходы смеется, и меж тем еще крестится? (7, 332)

кресту: 1

Во-первых, великолепен при входе и кресту подобен кажется, которого концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, как и весь храм, свинцовыми полосами. (7, 351)

крив: 1

<Ты бледен, ты ж и мал, <подслеп> и крив, и шепеляв. Чудесно, если ты имеешь добрый нрав> (7, 164)

крик: 1

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

крики: 2

К сему мрачная мгла, скрипение снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день чернотию смоле подобною <несогласные голоса повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным> ночью, огненным видом устрашало. (7, 149)

Между тем разные крики и вопли по высоким кровам <кровлям> раздавались плачущих о своих женах, детях и сродниках. (7, 358)

криком: 1

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

крику: 2

Между тем никакого стенания, никакого крику от бедного сего человека не было слышно, кроме сего: Я — римский гражданин. (7, 197)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

крилами: 1

Увидел, что крилами Он машет за спиной, Колчан набит стрелами, Лук стянут тетивой. (7, 367)

кристалловое: 1

Таким образом играющее дитя, оборотив к солнцу кристалловое зеркало, вертит по своему непостоянному легкомыслию. (7, 150)

кристальны: 1

Кристальны горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

крит: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к

большому, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, например: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо онный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

критского: 1

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

кричит: 1

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 358)

кровавить: 1

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

кровавый: 1

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 229)

кровавым: 1

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

кровавыя: 1

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

кровам: 1

Между тем разные крики и вопли по высоким кровам <кровлям> раздавались плачущих о своих женах, детях и сродниках. (7, 358)

крови: 6

О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российская империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем. (7, 91)

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

В самом начале производит немалое, однако свободное движение и игране крови, скакание, плескание, смеяние. (7, 171)

<И о цвете Гиацинте, родившемся от Агисовой крови: Где именем царей украшены цветы? Как скажешь, то владей Филлидою один> (7, 251)

Из того же слова: Вас, вас, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившие, вас, в бедствии непобедимого мужа и гражданина, вас, сотники и рядовые! (7, 266)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

кровию: 4

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

От предыдущих и последующих витиеватые речи произведены бывают: 1) Когда предыдущее подобно есть последующему: Беззаконно с Язоном сочеталась Медея, незаконно разлучилась: брак осквернила братнею кровию, разлучение — убийством детей своих. (7, 215)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Свидетель — Африка, которая, будучи отягощенна неприятельскими полками, облилась самих оных кровию. (7, 289)

кровлю: 1

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

кровлям: 1

Между тем разные крики и вопли по высоким кровам <кровлям> раздавались плачущих о своих женах, детях и сродниках. (7, 358)

кровлями: 1

Некоторые, хотя под упавшими кровлями живы остались, однако от страха <и от неядения> и с голоду померли. (7, 358)

кровопролитие: 1

Свидетель — Галлия, сквозь <через> которую нашим полкам в Ишпанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. (7, 289)

кровопролития: 1

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

кровопролитно: 1

Во время замешательства, которое между солдатами и чернью в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью оного утолить не мог. (7, 170)

кровь: 9

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадает. (7, 142)

Без гнева злобных исправляешь, Ты осужденных кровь щадишь. (7, 151)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Как мне кровь пролить драгих своих детей? (7, 203)

Приданным будет кровь троянска и рутульска. (7, 216)

Взор и голос его наводят стужу <холод> на кровь нашу. (7, 229)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять

полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувствия жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 322)

Какая сладость льется в кровь? (7, 353)

кровью: 5

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обагрённая кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Сего прошу и дух мой с кровью проливаю. <Сего прошу и дух свой с кровью проливаю.> (7, 202)

От предыдущих и последующих витиеватые речи произведены бывают: 1) Когда предыдущее подобно есть последующему: Беззаконно с Язоном сочеталась Медея, незаконно разлучилась: брак осквернила братнею кровию, разлучение — убийством детей своих. <брак братний, разлучение детей своих кровью осквернила> (7, 215)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяя на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменяешь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

кроется: 1

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

кроешь: 1

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь

усердий наших знак. (7, 268)

крокодилу: 1

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

кроме: 21

Чрез выключительные союзы: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1–7)..., 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

<От знаменования имени неспоримых доводов составлять не можно, кроме одних догадок или мнений, но хотя они и неосновательны, однако от сочинителей слова иногда не без пользы употреблены бывают.> (7, 159)

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своея, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

Добродетель не требует никакого иного награждения, кроме похвалы и чести. (7, 189)

Никто не может быть милостив, кроме безумных <дураков> и легкомысленных. (7, 195)

Между тем никакого стенания, никакого крику от бедного сего человека не было слышно, кроме сего: Я — римский гражданин. (7, 197)

Кроме слез ничего не могу. (7, 199)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оное почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почесть должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное

произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

Правила, предложенные в сей части, служат больше в прозе, нежели в стихах, кроме тех, в которых показано о стечении письмен. (7, 245)

Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

кропит: 1

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

кропишь: 1

Зефир, как ты по берегу дуешь, Стократ листки его целуешь И сладкой те кропишь росой. (7, 354)

кропление: 1

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

кротам: 1

Сия пища кротам прилична, а не людям. (7, 336)

кротка: 1

И хотя она ужасна, горька, лице имеет варварское или паче зверское, и волка и льва злейше, однако кротка, и вожденна, и меда сладчайшая пленникам своим кажется. (7, 139)

кроткий: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверять, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5–14)... (7, 132)

кротких: 2

С прохладностию тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2–3)... (7, 160)

кротости: 2

Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: Посмотри, как я не устрашаюсь, посмотри, какое сияние твоя кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. (7, 276)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оною: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<вспомняешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливою премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

кротостию: 1

<Такое подобие есть милости с любовью, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оно общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

кротость: 4

<Такое подобие есть милости с любовью, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оно общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

Кротость воздуха, постоянною теплотою умеренного, не принуждает иметь попечения, чтобы искать разных одежаний <снискать разные одежания> и строить жилища, от мразу защищающие. (7, 145)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2–3)... . (7, 160)

То сердце сильна власть страшит, То кротость разум мой живит! (7, 286)

кротостью: 2

Такое же подобие и в следующей строфе: Ты суд и милость сопрягаешь, Повинных с кротостью казнишь. (7, 150)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

круг: 5

Он видит круг себя излишество всех вещей, к препровождению жизни его потребных. (7, 145)

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальный юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых власов и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

Или: Возри на круг земной пространный, <Возри на света шар пространный> Возри на Понт, тебе подстланный, Возри в безмерный шар небес: Он зыблется, и помавает, И славу зреть твою желает Светящих тьмами в нем очес. (7, 270)

Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков. (7, 316)

круга: 2

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

круглыми: 1

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

кругом: 2

Но выше мастерство материи самой: Там море изваял кругом земли Вулкан, <Нептун> И землю, и над ней пространны небеса. (7, 134)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

кружках: 1

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

крутизна: 2

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

Вышина, крутизна, расселины, пещеры, ядовитые гады. (7, 115)

крутит: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <дерева> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

крутится: 1

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Natura ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

круто: 1

Прочие корабли избавились, опустив круто <вскоре опустив> райны, у иных парусы от ветра разодраны были, когда их опустить не успели. (7, 149)

крутые: 1

Сим последовали крутые вихри <и колебания> и с ужасным дрожанием земли город и предместия от основания опровергли. (7, 358)

крутятся: 2

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 354)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 370)

крушиться: 1

С насмешкою сказал: Мой лук еще годится И цел и с тетивой; Ты будешь век крушиться Отнынь, хозяин мой. (7, 368)

крылами: 2

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых волос и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

крылье: 1

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу — крылье, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

крылья: 1

Я теплыми руками Холодны руки мял, Я крылья и с кудрями Досуха выжимал. (7, 367)

ксеркс: 1

Отсюда сперва Дарий, потом Ксеркс нанесли беззаконную войну. (7, 356)

ктезифона: 1

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

кто: 131

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Кто хочет большим быть, Тот должен всем служить. (7, 122)

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всю мыслию своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оно не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

Кто бы, желая представить живописью сокрушение корабля, нарочно для того потопил человека? (7, 124)

Кто уже ныне будет жаловаться на Филиппа? (7, 125)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикую подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злоключения умяться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Господи, кто обитает В светлом доме выше звезд? (7, 137)

Кто с тобою населяет Верх священный горних мест? (7, 137)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Кто так жить на свете тщится, Тот вовеки не падет. (7, 138)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 141)

Богу наносится поношение, то кто за него на брань не вооружится? (7, 141)

Так, Цицерон говорит против Катилины: Кто может стерпеть, чтобы беспрочные на мужественных, безумнейшие на премудрейших, <пребезумные на премудрых> пьянствующие на воздержных, сонливые на бодрых коварно посягали? (7, 151)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравниение, <придают уравниения> когда уравниемая вещь и то, с чем она уравниется, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Поверили ль, когда бы им кто наперед о том сказывал? (7, 152)

Пример первого и третьего: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 155)

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2–3)... . (7, 160)

Кто достигнет старости, тот почувствует болезни от роскошей, бывших в юности, следовательно, в молодых летах должно от роскошей удаляться. (7, 162)

Когда есть последующее, то надлежит быть и предыдущему, например: Кто достиг старости, тот был и молод. (7, 163)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. (7, 163)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

Кто кого любит, следовательно, тот того не обидит. (7, 164)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 165)

Ежели кто ведет, то есть и тот, кто ему последует. (7, 165)

От уравниения доказывают: 1) От равного равное: Кто обманул Семпрония, тот и Тиция обмануть может. (7, 165)

От большего меньшее: Кто по великому океану плавать не боится, тому и малая река не ужасна. (7, 165)

Кто победил пять полков, тот и одну роту прогнать может. (7, 165)

Кто побои стерпел, тому и слова сносны будут. (7, 165)

От меньшего большее: Кто слова утаить не может, тот и важной тайны не удержит. (7, 165)

Кто за малую погрешность наказует, тот и великого преступления отпускать не должен. (7, 165)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–2)...; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною

живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–10)... (7, 174)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 178)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отместить можете. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–3)... 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5–12)... (7, 181)

Час придет, <приходит> и кто знает, коль скоро? (7, 182)

Гневом называется великая скука, нанесенная досадою или обидою и соединенная с ненавистью того, кто обидел. (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–10)... 11) что учинена от такого, кто много хуже породю, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13–17)... 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Стыд есть немалая скука от худа, которое кто на себе имеет и которое другим известно. (7, 189)

И так происходит он, когда кто о своих недостатках рассуждает или о худых своих поступках, которые людям известны. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Зависть есть скука, которая происходит от благополучия того, кого мы ненавидим. <кто ненавидит вместо мы ненавидим> (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

У них не за меньшее преступление почитается, когда кто убьет петуха без нужды, нежели кто отца своего удавит. (7, 195)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

Но кто бы победил? (7, 201)

<Кто хочет умереть, кого ему бояться? Сожечь было весь флот, и сына и отца Тем жаром истребить, и вдруг саму себя> (7, 202)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей

может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

Кто скажет, чтоб он был в сем деле не удал? (7, 207)

Тот беден в свете сем, кто беден не бывал. (7, 217)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–5)...; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7–8)... . (7, 248)

То есть землю пахать ввечеру перестали; 5) когда тот, кто о каком действии сказывает, представляется как бы он сам оное производил. (7, 254)

Когда одно речение в начале, а другое на конце предложения повторяется: Кто закон установил? (7, 259)

Кто у большей части народа отнял голоса в советах? (7, 259)

Кто на сейме был главным? (7, 259)

Кто боязливо просит, тот учит отказывать. (7, 263)

Кто лютостию подданных угнетает, тот боящихся боится, и страх на самого обращается. (7, 263)

Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самым грешить повелевает. (7, 263)

Кто породю хвалится, тот чужим хвастает. (7, 263)

Но если погонюсь за дарданским пришельцем, То кто на гордый флот меня троянский примет? (7, 278)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? (7, 289)

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступиться, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с <которая предлагается> темою хрии. (7, 297)

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Коль блажен, велик и прехвален, кто сие нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сию <бед и> напастей победительницу, крепость и подпору во всех скорбях неотлучно при себе имеет! (7, 311)

Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен, но всяк добродетельный человек закон хранит; для того всяк добродетельный человек есть богу приятен. (7, 312)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Кто ж знает, коль велик творец? (7, 318)

Кто сие отрицать хочет, тот пусть покажет движение без движущегося, <свет без светящего, шум без шумящего> радость без радующегося, болезнь без болящего. (7, 320)

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь

нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Кто мечет гром, <Кто громом вселенную колеблет> тот есть: безбожники, вострепещите. (7, 326)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бессчетно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)
Едва видал я кого, кто бы жил тебя мотоватее. <и протористее> (7, 335)

Что может быть сладко тому, кто ничего не чувствует. (7, 335)

Кто дорогие камни и серебро напрасно расточает, того мотом называют и отдают под опеку. (7, 337)

А кто сие много оного дражайшее богатство теряет, <<не скареднее ли оного мот назван> не мот ли он скареднее оного?> не того ли больше <скареднее> мотом назван быть должен. (7, 337)

Хорошо тому терять свиней, кто из него золото делает. (7, 338)

Итак, не великую ли себе прибыль принес, кто великую и самую лучшую часть жизни тратить перестал? (7, 340)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Кто ты таков? (7, 346)

Кто был прежде сего знатнейшим людям приятнее? (7, 350)

Кто сквернейшим <дружнее> союзнее? (7, 350)

И кто был злейший неприятель сего града? (7, 350)

Кто в роскошах сквернее? (7, 350)

Кто в трудах терпеливее? (7, 350)

Кто в грабительстве жаднее? (7, 350)

Кто в чивости расточительнее? (7, 350)

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

Отломленные от идолов члены как кто оторвал, так и волок за собою. (7, 357)

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 365)

Кто так стучится смело? (7, 366)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

куда: 9

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Есть ли такое место, куда бы ты пришед не принес дни того? (7, 139)

Когда такового другой куда ударит, то протягивает он туда свою руку. (7, 152)

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому итти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывезть, расписал части града к зажжению. (7, 194)

Я следую тебе, куда ни поведешь. (7, 204)

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

кудрявая: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовоющая роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем

Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавидный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 131)

кудряво: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <дерева> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

кудрявость: 1

Пример первого правила: <разные материальные свойства лесов: пространство, высота, кудрявость <округлость>, расположение, цветы, прохладность, благовоние> Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ей не порядок. (7, 135)

кудрявыми: 1

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревья <стебля> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

кудрями: 1

Я теплыми руками Холодны руки мял, Я крылья и с кудрями Досуха выжимал. (7, 367)

кует: 1

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

кузнец: 1

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оно к неопцененному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

кулаками: 1

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

купелей: 1

Толикое множество купелей, что всяк по желанию своему в любой умываться может. (7, 134)

купели: 1

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

купечеством: 1

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

купидинами: 1

Чтобы сей заяц у нас не убежал, станем его ловить с купидинами. (7, 358)

купидинов: 2

Вымышленное повествование о ловле купидинов, <которое имели купидины> из Филострата. (7, 358)

О борьбе купидинов, из того же автора. (7, 359)

купидины: 3

Вымышленное повествование о ловле купидинов, <которое имели купидины> из Филострата. (7, 358)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 358)

Вознегодовали бывшие при борьбе прочие купидины, что он поступил несправедливо, противно <впротивно> борецкому обычаю, <борецкого обычая <борецких уставов>> и яблоками в него бросать стали. (7, 359)

купидон: 1

Внезапно постучался У двери Купидон; Приятный <Внезапно> перервался В начале самом сон. (7, 366)

купидонах: 1

<Такие басни в прозе писал Филострат о купидонах, а в стихах — Анакреон; примеры смотри § 299 и 300.> (7, 222)

купил: 1

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

купления: 1

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаречно есть совсем праздно от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

купленные: 1

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливового художества вещи в Венецию привозили. (7, 352)

купно: 27

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини нашей, умножены и обогащены.> (7, 91)

<Взирая на мужественную в. в. бодрость, купно с годами возрастающую, завистники благополучия нашего трепещут.> (7, 91)

Итак, оба сии красноречия <сладкоречия> роды имеют в себе купно обоим общее и особливо каждому отменное. (7, 97)

Содержимое может иногда быть купно и содержащее, так: река в рассуждении животных и судов, в ней плавающих, есть содержащее, а в рассуждении берегов есть содержимое. (7, 105)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Подобным образом Марциал в кн. 9, эпигр. 11, похваляет отрока Еарина, которое имя по-гречески значит весенного: <от весны производится> О имя, купно с розами рожденно! (7, 139)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оного или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 142)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1–4)...; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Все пришло в беспорядок: счастье колеблется, победа утружденна, мир отдалается, добрые намерения союзников ослабевают, храбрость солдатская печалию угнетается и купно ободряется мщением. (7, 174)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–4)..., 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6–20)... (7, 177)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, тое начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая. (7, 200)

Когда действующая вещь страждет купно со страждущею: Гомер, когда прославлял других своими стихами, тогда и сам себя вечной памяти предал. (7, 210)

Не всяк ли скажет быть чудесно, Увидев мужество совместно С толикой купно красотой? (7, 265)

Сею фигурую можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалетельное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

Мне вдруг ужасный гром блистает, И купно ясный день сияет! (7, 286)

Пятую часть составляет подобие, которым тема изъясняется, купно и подтверждается. (7, 297)

У всех в устах сей день и подвиги Петровы, Трудиться купно с ним и умереть готовы. (7, 318)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои оковы, На сильною власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. (7, 374)

купцы: 1

Цицерон о риторике к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

курии: 1

<Сия фигура <служит> иногда соединяется с ирониею: О коль глупы Камиллы, Курии, Фабриции, Калатины, Сципионы, Маркеллы, Максимы!> (7, 284)

курится: 1

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

курсив: 3

Добрый конец все дело венчает. <NB. Курсив ведомостной.> (7, 121)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). <NB. не курсив> (7, 276)

курциева: 1

Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма многие, также героические поэмы, драмы и прочая. (7, 347)

курции: 1

Сею фигурою можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалительное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

курция: 9

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Так же Александр Великий ободряет своих солдат у Курция, в книге 6: <Коль много лучше и свободнее> Коль удобнее низложить еще уstraшенного и едва ум свой имеющего неприятеля! (7, 181)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

Повествование <Описание> о расхищении персидской столицы Персеполя от македонян, из Курция. <кн. 5> (7, 356)

Пример обоего рода речей из Курция, кн. 4: <Тогда все будущее сражение перед очами открылось. Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготовля<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия> Тогда <расположение> открылся совсем ясно вид будущего сражения. (7, 360)

Пример из Курция, кн. 6, как Александр объявляет войску своему о измене: Любезные мои солдаты! (7, 362)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отвсюду <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непрочество их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непрочество, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

Употребление присовокупления, из Курция, кн. 10: Между тем как они такими размышлениями себя беспокоили, ночь наступила и страх умножила. (7, 369)

кустарники: 1

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с услаждением прохладиться могут. (7, 349)

кустов: 2

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовоющая роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4–14)... (7, 132)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

кучею: 1

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучею стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)